

18+

Иннокентий Сланевский

На грани

Рассказы

Иннокентий Сланевский

На грани. Рассказы

«Издательские решения»

Сланевский И.

На грани. Рассказы / И. Сланевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900745-2

Стиль рассказов писателя: мистика, фантасмагория, гротеск, сатира, приключения, драма, фантастика. 1 мая 2016 года писатель начал работать над своим первым рассказом «Последний дом». Этот день и стал началом творческой деятельности писателя. В первую книгу автора «На грани» (2017) вошли 80 рассказов, написанных им за 2 года (2016—2017).

ISBN 978-5-44-900745-2

© Сланевский И.
© Издательские решения

Содержание

1. НА ГРАНИ. ПОСЛЕДНИЙ ДОМ	6
2. НА ГРАНИ. ПОДВОДНЫЙ МИР	10
3. НА ГРАНИ. ЖЕЛТЫЙ ДЫМ	14
4. ДОРОГА СМЕРТИ	18
5. ЧЕРНЫЙ КОТ	21
6. МОРСКИЕ ВОЛКИ	24
7. МЕЖДУ СНОМ И ЯВЬЮ	33
8. ИСПОВЕДЬ ГРЕШНИКА	36
9. ТИХИЙ ОМУТ	39
10. ГОЛОВА ДЬЯВОЛА	46
11. ПРОКЛЯТИЕ	49
12. ПРИШЕЛЕЦ ИЗ КОСМОСА	52
13. ЛАБИРИНТЫ ТЬМЫ	56
14. ПОЯС ЧЕМПИОНА	60
15. ЛЕГЕНДА О КРАСНОМ ПАУКЕ	62
16. ВНИЗ ПО ТЕЧЕНИЮ РЕКИ	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

На грани Рассказы

Иннокентий Сланевский

© Иннокентий Сланевский, 2020

ISBN 978-5-4490-0745-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. НА ГРАНИ. ПОСЛЕДНИЙ ДОМ

– Я поздравляю тебя, капитан, теперь мы с тобой подводники! – сказал, обращаясь ко мне полковник, – Были летчики, а теперь подводники. Переквалифицировались, так сказать. А вернее, нас переквалифицировали. С одной лишь разницей: меня чуть раньше, а тебя чуть позже.

– Что тут, черт побери, происходит, командир? – воскликнул я, пока еще не осознавший в полной мере произошедшей со мной перемены.

– Все очень просто, капитан: в переводе на современный жаргон, нас с тобой слили и отформатировали. Как ты уже, вероятно, успел заметить, мы находимся на дне моря. Вместо легких у нас жабры, и мы можем дышать, только находясь в воде. Голосовых связок у нас теперь тоже больше нет и говорить мы уже не можем, мы общаемся мысленно: ты передаешь мне свою мысль, а я тебе свою: вот так и находим понимание. Со временем у твоего тела, как ныне и у моего, появятся и иные изменения: перепонки между пальцами, чешуйчатая кожа, вырастет хвост, и так далее. Поначалу тебе это будет казаться необычным и даже неприемлемым, но это не смертельно: ты привыкнешь и освоишься.

– Кто все это с нами сделал и почему вы так спокойно к этому относитесь, командир?! – возмутился я. – Неужели вы с этим смирились?!

– Не сразу, капитан, – невозмутимо ответил мне полковник, – а со временем. Когда понял, что иной вариант невозможен.

– Что произошло с вами, командир? И что произошло в конце концов со мной? Можете вы мне дать на это хоть какой-нибудь вразумительный ответ?

– Попробую капитан, – согласился полковник. – Это случилось на третий год войны. Я летел бомбить врага, находящегося по ту сторону моря, в котором мы сейчас с тобой благополучно пребываем. Мой самолет внезапно потерял управление в небе над морем. Но клянусь, что он был абсолютно исправен! Я проверял! И проверял его перед каждым вылетом! На тот момент я уже летал много лет, имел сотни боевых вылетов, своей машиной я управлял также легко, как частями своего тела: рукой или ногой. Моя машина была словно частью меня! Но в тот злополучный день в небе над морем самолет внезапно вышел из моего подчинения и стал управлять мной, и я ничего не смог с этим поделать, несмотря на весь свой огромный опыт!

– Как такое могло случиться? – удивился я.

– Не знаю. У меня было впечатление, что моей машиной управлял кто-то другой, но не я, и этот кто-то намеренно вел самолет в море. Отчаявшись что-то изменить, я был вынужден катапультироваться. Дальше я ничего не помню. Вероятно, я отключился. А когда очнулся, то обнаружил себя уже в измененном состоянии на дне морском... – полковник выдержал небольшую паузу, а затем продолжил: – Это все проклятая война! Знал бы я, чем она обернется! Как сегодня помню тот день, когда она началась. В парламенте нашей Демократической республики выступил один из депутатов и сказал те ставшие уже историческими слова: «В нашей стране накопилось очень много бомб. Зачем мы их производили? Чтобы они гнили? Произведенное оружие обязательно должно быть использовано и неважно против кого! Враг – не проблема, его легко найти! Кроме того, если наши летчики не будут регулярно тренироваться, то они и вовсе забудут, как выглядят бомбы! В один прекрасный день, подойдя к бомбе, кто-либо из них подумает, что это не бомба, а колбаса, попытается съесть ее и поломает себе все зубы, а то и вовсе подавится! Нужны ли нам такие летчики? Смогут ли они защитить нашу страну в случае, если ей возникнет военная угроза? Не смогут!»

– Да, я помню эту речь, командир, – сказал я, – видел и слышал ее по телевидению. В нашей Демократической республике все заседания парламента постоянно транслируются.

– Верно, таковы общедемократические нормы и принципы, – согласился со мной полковник, а затем продолжил: – Речь эта, как ты помнишь, вызвала в парламенте бурю восторженных эмоций и шквал нескончаемых аплодисментов. Врага нашли быстро: ближайшую страну по ту сторону моря. Туда и начали летать и бомбить ее. Перелетим через море, нанесем несколько ударов с воздуха, а потом обратно, домой, на аэродром.

– А потом и оттуда, с той стороны моря, враги начали летать к нам и бомбить нас, – добавил я.

– Вот именно! – воскликнул полковник, а точнее передал мне свою мысль, ибо общались мы в воде исключительно мысленно, как уже упоминалось ранее. – Это-то и вызвало у меня большие подозрения! Почему мы, собственно говоря, позволяем врагу бомбить нашу территорию?! И почему нас направляют бомбить исключительно мирные населенные пункты врага, а не его аэродромы, например?! Напрашивалась сама собой мысль, что нашему руководству был абсолютно не интересен исход войны, что ему не нужна была победа. Выходит, что ему нужно было совершенно другое: чтобы война никогда не кончалась, чтобы она длилась вечно. Разве так воевали наши деды и отцы? С этими-то вот соображениями я и решил обратиться в наш генеральный штаб. Прибыл я туда, а там, в генштабе, сидит за столом на двух стульях, ибо на одном не помещается, какой-то гражданский, крыса тыловая, ни разу не нюхавшая пороху, щелкает семечки и плюется ими во все стороны, а по кабинету бегают уборщица и ловко, однако, успевают подхватывать в воздухе шелуху из-под этих семечек и складывать ее в небольшой пакетик для мусора. Вот той тыловой крысе я и имел неосторожность и глупость высказать свои соображения по поводу войны. Крыса та выслушала меня нехотя и безучастно, а потом выпалила: «А не засунуть ли тебе свои военные соображения, полковник, куда-нибудь себе поглубже?» С этими словами он плюнул мне в лицо шелухой и велел убираться вон. Больше я эту тему не поднимал. То был как раз тот злосчастный третий год войны. Вскоре меня отправили на очередное задание, за море, но перелететь его я так и не смог и оказался тут, под водой... – полковник на какое-то время задумался, а потом спросил у меня: – А что, капитан, война все еще идет?

– Так точно, командир, – ответил я, – идет. И не видно ей ни конца ни края.

– И который год идет? Совсем я тут счет времени потерял.

– Тринадцатый.

– И стратегия не изменилась?

– Так точно, велено бомбить мирные населенные пункты, а аэродромы врага не трогать.

Впрочем, и враг не трогает наших аэродромов, тоже бомбит мирных. Они-то больше всего и страдают. Однажды жители, проживающие вблизи морского побережья, возмутились бомбежками врага и потребовали ввести ММК.

– Международный миротворческий контингент?

– Именно. Это было на третий год войны, когда, как заявили официальные информационные источники, вы пропали в небе над морем, командир. Вас и поныне считают пропавшим без вести. В ответ на требование мирных жителей ввести контингент один из депутатов нашего парламента возмущенно выступил с речью, что также транслировалось по телевидению, и сказал следующее: «А кто будет оплачивать пребывание этого контингента на нашей территории? Неужели мы должны опустошать свои собственные карманы, в самом деле?! Нам-то этот контингент, как собаке пятая нога, ведь не нас же бомбят! Где же тут справедливость, скажите мне? Поэтому содержать контингент должен тот, кому он необходим, кто настаивает на его введении, то бишь мирные жители! Кроме того, позволю себе заметить, что в том, что мирных жителей бомбят, виноваты не кто иной, как эти самые мирные жители, а вернее их собственная лень! Ведь они же могут сделать так, чтобы бомбы реже попадали в их дома! Для этого надо всего лишь перестать лениться! Когда наступает зима мирным жителям следует перекрашивать свои дома в белый цвет, под цвет снега, а когда наступает лето, то в зеленый цвет, под

цвет листвы и травы, и тогда врагу будет намного сложнее заметить их жилища с воздуха, разве не так?» За такое выступление депутат был награжден орденом «За Вселенскую мудрость». А вопрос о контингенте мирные жители больше не поднимали.

– Значит мирные смирились с бомбежками своих домов? Привыкли?

– Можно сказать и так, командир. Хотя домов у многих уже нет, они разбомблены врагом. Люди стали выкапывать землянки и жить в них. Покидать свои родные места жители не хотят, ибо тут могилы их предков. Продукты питания перестали привозить на прибрежные территории: поставщики продовольствия заявили, что не желают попадать под бомбежки врага и терять свой товар. Так что жители прибрежной полосы вынуждены сами рисковать своими жизнями и несмотря на бомбежки выходить на лодках в море и ловить рыбу, которая стала их единственным продуктом питания. При этом они развили удивительную скорость реакции, немислимую даже для самого ловкого и быстрого в мире зверя: они ловят рыбу и одновременно уворачиваются в лодках от бомб!

– Ты абсолютно прав, капитан, ибо реакцию эту я уже успел опробовать на себе. Когда я попал сюда, как ты говоришь, уже десять лет назад, разумеется, я не желал мириться со своей судьбой, как и ты сейчас, и попытался вырваться отсюда. Я поплыл в сторону нашего берега, хотел позвать на помощь, но тогда еще окончательно не осознавал, как и ты теперь, что говорить уже не могу, а дышать способен исключительно под водой. Когда же моя голова высунулась из воды около одной из лодок, то я даже не успел попытаться сделать вдох как тут же получил сильный удар веслом по голове. Вот это действительно скорость реакции! Мирные что, и от бомб веслами отбиваются?

– Чего не знаю – того не знаю, командир.

– Вот, значит, как сильно изменилась жизнь людей за годы войны! – удивленно воскликнул полковник, а, вернее, передал мне свою мысль.

– Она изменилась у всех жителей. И не только у тех, которые живут близ моря и подвергаются постоянным бомбежкам, ведь как известно, война идет не везде, а только в так называемой прифронтовой зоне на 100 километров от границ по обе стороны вглубь нашей и вражеской территории, но и у тех, кто живет далеко от моря и таковым бомбежкам не подвергается.

– А в чем конкретно изменилась жизнь тех, до кого не долетают бомбы? – поинтересовался полковник.

– Те наши жители, что живут далеко от моря, вдали от прифронтовой зоны, стали иначе выглядеть, иначе говорить, – ответил я: – Умами всех, от мала до велика, завладел популярнейший в наше время в нашей Демократической республике мультипликационный сериал «Супергерои». Там, в том сериале, бегают какие-то непонятные твари полугуманоидного типа, у которых глаза желтого цвета, зрачок в виде узкой черной вертикальной полосы, вместо кистей когтистые лапы, как у хищной птицы, а вместо стоп копыта. Тело их все в шерсти, имеется также и хвост. Но как они говорят, однако! Когда они произносят слова, то отчетливо слышится нечто среднее между мурлыканьем кошки и тем звуком, как если бы человек полоскал горло! Эти супергерои творят в сериале всевозможные немислимые чудеса, выделывают бесподобные и неподражаемые трюки! Вот жители и пытаются таковым героям подражать. Носят контактные линзы желтого цвета, говорят, мурлыкая и даже дошло даже до того, что некоторые обратились в медицинские учреждения с настойчивыми просьбами отрезать им стопы и пришить вместо них копыта!

– Вот как? – удивился полковник.

– Но интересно не это, а другое, – продолжил я.

– И что же это? – поинтересовался полковник.

– А то, что однажды, смотря по телевизору очередное заседание парламента нашей Демократической республики, я заметил, что депутаты наши все, как один, ходят в черных очках, в перчатках, в костюмах, при этом брюки их достают до пола, а ботинок у них нет и стоп их

не видать! Я прислушался и присмотрелся. Когда они передвигались по полу, мне будто бы почудился стук копыт. Однажды у одного из них упала перчатка и я увидел когтистую лапу, а другой как-то раз снял очки, чтобы протереть глаз, и глаз тот был желтым с узким черным вертикальным зрачком! О своих наблюдениях я сообщил некоторым своим сослуживцам, но они даже не пожелали меня выслушать! Я потом пожалел о том, что ляпнул об этом другим, ибо вскоре получил боевое задание и пропал без вести в небе над морем так же как и вы, командир. Но кто же все таки те, кто работает в нашем парламенте? Люди ли они?! И кто они тогда, если не люди?

– Нелюди, капитан, – ответил мне полковник, – и не имеет значение, кто именно: супергерои, пришельцы или черти, маскирующиеся под супергероев или пришельцев...

– Кстати, – заметил я, прервав полковника, – слово «черт» ныне нашим парламентом запрещено употреблять, оно изъято из обихода, и за его употребление грозит большой штраф по новому закону.

– Да, не имеет значения, – также прервал меня и продолжил свою мысль полковник: – Раз это нелюди, то они и не должны о нас, людях, заботиться. Пока что они скрывают свой образ и готовят людей к его принятию через мультсериал. А когда люди окончательно привыкнут видеть их на экране, они и в реальной жизни сбросят с себя маски и явятся нам во всей своей поганой красе. Видеть таких на улице станет нормой. Но людям не следует замечать того, что что-то тут не так, не следует обращать внимания на эти перемены, дабы не оказаться тут, с нами, на дне морском. В свое время я совершил большую ошибку, замечая то, что замечать не следует, говоря то, что говорить не следует. Это случилось сразу после моего визита в генштаб, о котором я тебе рассказывал. Вслед за этим последовало боевое задание и моя пропаша без вести в небе над морем. Ведь и твой самолет, наверняка, оказался таким же непослушным в воздухе, как и мой, хотя был абсолютно исправен, не так ли, капитан?

– Так точно!

– Наши глаза, наши уши и наши языки – наши враги! По этой причине я здесь. По той же причине здесь и ты.

– Вот оно, значит, как.

– Именно. Но как ты меня узнал, очутившись здесь, ведь мое тело уже изменилось и мало напоминает человеческое?

– По вашему взгляду, командир, он несколько не изменился. Когда я очнулся тут, в воде, я пытался выбраться отсюда, плавал несколько дней в поисках выхода и однажды натолкнулся на вас. Но неужели выбраться отсюда никак нельзя? Где нас отформатировали? Должна же быть тут какая-то лаборатория! Мы найдем ее и заставим их вернуть нам наш прежний облик!

– Это все пустое, капитан. Если и есть тут какая-то лаборатория, то местонахождение ее никому тут неизвестно. Кстати, есть тут и те, кто был слит в море со стороны врага. Они тоже замечали то, что замечать не следует, говорили то, что говорить не следует. Там, по ту сторону моря, все то же самое, что и в нашей Демократической республике. Но мы тут уже не враги, а хорошие знакомые, вполне мирно обмениваемся своими мыслями. Сливают сюда, в море, также не только военных, но и гражданских с обеих враждующих сторон, совершающих те же ошибки, что и мы. И знаешь, я тут даже себе невесту присмотрел. Она тоже уже мало чем похожа на человека, как и я, да это уже и неважно. Я также благодарен Богу за то, что я ее нашел и за то, что нас все-таки слили и отформатировали, а не убили. А ведь могло быть иначе!

– Что вы такое говорите, командир! – воскликнул я одновременно от удивления и возмущения, услышав слова своего собеседника.

– То, что ты слышишь, капитан, – спокойно ответил мне полковник: – Привыкай, осваивайся. Море – наш последний дом и возврата отсюда в прежнюю жизнь нет!

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2016

Свидетельство о публикации №216050301355

2. НА ГРАНИ. ПОДВОДНЫЙ МИР

– Я рад видеть тебя, капитан, – сказал полковник, увидев меня.

– Здравия желаю, командир, – ответил я, отдав по-военному честь, но не рукой, а щупальцем, как у осьминога, в которое теперь превратилась моя рука.

Мы не говорили с командиром, а мысленно общались, передавая друг другу свои мысли, ибо наши голосовые связки были уже давно удалены и произносить каких-либо звуков мы уже никак не могли.

– Ну как, капитан, обжился на новом месте?

– Обживаюсь понемногу, командир, но очень скучаю по небу. А Вы?

– И я тоже временами скучаю по нему. Но понемногу уже начинаю его забывать, хотя ведь мы с тобой летчики!

– Да, мы были ими когда-то. А помните нашу любимую песню, которую мы всегда запевали, когда выходили в очередной полет?

– Конечно, помню! Споем ее, капитан?

– Споем, командир!

И мы запели, а точнее не запели, а в очередной раз пустили в ход свои мысли:

«Мы друзья, перелётные птицы

Только быт наш одним не хорош

На земле не успели жениться

А на небе жены не найдёшь

Потому, потому, что мы пилоты

Небо наш, небо наш родимый дом

Первым делом, первым делом самолёты

Ну а девушки, а девушки потом

Первым делом, первым делом самолёты

Ну а девушки, а девушки потом»

– Замечательная песня! – сказал полковник после того, как мы ее допели.

– Так точно, командир! – согласился я.

– Ну а что у тебя новенького, капитан?

– Вы знаете, командир, а ведь я тоже тут себе невесту нашел! Как и Вы!

– Я поздравляю тебя, капитан! От всей души поздравляю! И как тебе она?

– Она прекрасна! Она тоже когда-то была человеком, а теперь стала медузой. Но это не беда! Ведь и я теперь тоже не человек, а осьминог! А Вы, вероятно, уже женаты?

– Конечно, и уже давно! Ведь с момента нашей последней встречи прошло уже много лет! А здесь, в глубинах моря, живут очень долго. Не то, что на поверхности Земли!

– Я уже это заметил. Я слышал, что король нашего подводного мира живет уже тысячу лет, командир!

– Больше тысячи, капитан! Тысячу лет назад он был только коронован, помазан на царство, так сказать. А сколько ему лет на самом деле – это одному Богу известно! И тысяча лет его царствования как раз сегодня!

– Правда?

– Да. И Его Величество приглашает на свой праздник всех желающих. Всех обитателей наших морских глубин. Поэтому я и отправился сюда, чтобы разыскать тебя и позвать с собой на праздник.

– Так значит, Вы собираетесь на праздник, командир?

– Разумеется, капитан. Подобные праздники тут происходят раз в столетие. Разве можно такое пропустить?

- Согласен.
- Так ты пойдешь?
- Пойду. А есть ли какие-нибудь новости с Земли, командир?
- Ты все еще ей интересуешься, капитан?
- Иногда я вспоминаю свою прошлую жизнь. Жизнь на земной поверхности. Хотя, с тех пор, как я нашел тут себе невесту, я стал намного реже интересоваться земными событиями.
- А я уже давно ими не интересуюсь. Ты думаешь, что там что-то изменилось к лучшему?
- Едва ли.
- Вот и я о том же. Так есть ли смысл интересоваться тем, что не меняется, капитан?
- Пожалуй, Вы правы, командир. Интересуются обычно какими-то изменениями.
- А где сейчас твоя невеста?
- Спит.
- Буди ее и бери с собой на праздник. Мы с женой там тоже скоро будем.
- Слушаюсь, командир!
- Я уже давно не командир тебе, капитан. Тут, в море, все равны, а начальник только один. Это – Его Величество король.
- Я знаю.
- А кстати, скоро ли у тебя свадьба?
- На днях.
- Пригласишь?
- Ясное дело!
- Ну что ж, это дело недалекого будущего, а теперь пора на праздник! Собирайся, капитан!
- Сию минуту, командир!

И вскоре мы отправились на праздник в честь тысячелетнего правления короля подводного мира.

На праздник собралось великое множество обитателей морских глубин. Одни из них когда-то были людьми, но были, так сказать, «отформатированы», их облик стал меняться с течением времени, и в итоге они превратились кто в осьминогов, кто в медуз, а кто еще в кого-то; другие же никогда людьми не были. Некоторые из тех, что никогда не пребывали в людском обличье, имели самый диковинный вид, которому весьма затруднительно было дать точное описание. Но все мы уже много лет жили в морских глубинах, мы привыкли друг к другу, совершенно перестали обращать внимание на всякого рода небывальщину, а потому и удивить нас чем-то было уже очень даже непросто! Все собравшиеся на праздник терпеливо ожидали появления короля, перед самым появлением которого некто передал всем собравшимся свою мысль: «Его Величество король!» И собравшиеся склонили свои головы. Точнее говоря, свои головы склонили те, у кого эти головы были отчетливо видны. У иных же было невероятно трудно определить, имелась ли в наличии голова, а если и да, то где именно она находилась.

Тем временем перед собравшимися появился Его Величество король. Он медленно и ровно плыл в воде. Голова Его Величества была похожа на рыбу, а тело короля походило на змеиный хвост, при этом хвост был изогнут дугой. Когда смотришь издалека на заплыв Его Величества, то создается впечатление, что это большая подкова плывет в воде сама собой. У короля было два огромных немигающих глаза, в которых отчетливо просматривалось, что их обладатель немало повидал на своем долгом веку, а потому мне казалось, что глаза Его Величества источают саму Вселенскую мудрость.

Приблизившись к нам, король оглядел собравшихся, поприветствовал всех нас кивком своей рыбьей головы и обратился к нам со своей «мысленной» речью, в которой сообщил нам о результатах и итогах своего тысячелетнего правления. Все мы слушали выступление Его Величества с большим вниманием, трепетом и благоговением.

– Я рад сообщить вам, дорогие мои подданные, – отправил нам свою мысль Его Величество, – что за долгие годы моего правления подводным миром нам с вами многого удалось достичь. И в первую очередь, нам удалось достичь мира. Стабильного мира. Незыблемого мира. У нас тут, в морских глубинах, нет войн, которыми кишит вся поверхность планеты. Мы же все, в отличие от обитателей поверхности Земли, научились мирно сосуществовать друг с другом. Разве это не достижение? Разве это не прогресс? Как вы уже знаете, я каждые сто лет отчитываюсь перед вами о достигнутых нами успехах и так же хочу обрадовать вас и тем, что за последние сто лет моего правления не был казнен ни один морской житель! И это не удивительно, ибо преступления в нашем мире практически сошли на нет. Да и есть ли смысл их совершать? Большинство преступлений на Земле совершается ради денег, а денег в наших морских глубинах нет! Они нам тут абсолютно не нужны, ведь у нас в море есть множество разнообразной растительности, которая доступна каждому и за которую не надо платить. Нам так же не нужны дома, ибо мы уже давно привыкли жить и спать в море. Таким образом, мы решили две самые наиважнейшие проблемы, которые до сих пор никак не могут решить на поверхности Земли: мы решили проблему питания и проблему жилья. А это, по сути, и все, что нужно каждому обитателю планеты: чем питаться и где жить. Разве я не прав?

В ответ на речь Его Величества, подданные подводного королевства направили королю свои одобрительные возгласы, а точнее, мысли.

– Это действительно большое достижение, капитан, – сказал, обращаясь ко мне полковник, находившийся рядом со мной во время королевского выступления. – На Земле мы могли лишь только мечтать об этом! Разве готова была наша Демократическая республика снабдить нас дармовым питанием или избавить нас от проблем с жильем?

– Конечно, нет, командир! – согласился я. – Им на все нужны наши деньги! Они никогда, никому и ничего бесплатно не дадут! Только себе! Главное для них – набить деньгами собственные карманы, дабы обеспечить себе спокойную и беззаботную старость. А с нас они готовы три шкуры драть! Они придумывали все новые и новые налоги. Последним налогом, который депутаты нашего парламента хотели одобрить, был налог на воздух. Они хотели ввести плату за каждый вдох и выдох. При этом за выдох планировалось взимать большую плату, чем за вдох, ибо выдыхая, мы, согласно утверждениям нашим депутатов, отравляем атмосферу нашей планеты накопившимися в наших телах химикатами, отчего всем прочим ее обитателям становится тяжелее дышать. Я сам был свидетелем того, как один человек подал иск в суд о компенсации вреда здоровью против другого человека только за то, что тот выдохнул ему в лицо.

– И что, налог на воздух наши депутаты все-таки одобрили?

– Не знаю, в тот год я без вести пропал в небе над морем, о чем я Вам уже рассказывал, но все же я предполагаю, что тот налог одобрили. А как же иначе? Разве можно его не одобрить? Ведь надо же откуда-то нашим законодателям деньги достать!

– И самый простой вариант – достать эти деньги из наших карманов, капитан!

– Вот именно, командир! Но зачем им столько денег? Неужели они до сих пор не отложили себе достаточно средств на старость?

– Дело в том, что на старость они, скорее всего, откладывают не только себе, но и своим детям и внукам. А еще и пожить хотят не как простой смертный! Поэтому денег много не бывает. Им их всегда будет не хватать!

– Ну, если только так. Воистину, жадность – страшнейший из человеческих пороков, ибо тот, кто подобный порок приобрел, не способен избавиться от него до конца своей жизни!

Мы ждали продолжения праздника. Мы не знали, каким будет это продолжение. Мы посмотрели на короля в ожидании того, что он скажет еще. Но Его Величество вдруг внезапно затих. Он больше не передавал нам никаких мыслей. Его глаза сделались как будто какими-то пустыми и безжизненными, а его рыбий рот при этом был широко открыт.

И тут я воспринял мысли двух существ, в этот миг быстро подплывших к королю.

– Какой-то сбой в программе произошел! – сказал один из них другому. – Этот проклятый робот отключился и больше не способен передавать подданным свои мысли!

– И что же теперь делать? – поинтересовался у него другой.

– Надо будет смастерить другого, похожего на этого, и у них снова будет король! Подданные подводного королевства этого и не заметят и будут снова видеть своего короля еще не одну тысячу лет!

– Но ведь они же слышат и понимают нас!

– Это не важно, мы сотрем их память, как это делали уже не раз. Они так же легко управляемы, как и их король!

Услышав это, я внезапно осознал, что, возможно, и со мной что-то не так. Быть может, я тоже робот? Я попытался прокусить свое щупальце, но не смог этого сделать. Мои зубы уперлись во что-то очень твердое. Затем я попробовал снять своими зубами кожу с щупальца. И мне это, в конце концов, удалось! Но то, что я увидел под кожей щупальца, повергло меня в самый настоящий шок! Там были какие-то непонятные мне конструкции из проводов и микросхем!

Я внимательно присмотрелся к тем двоим, что находились рядом с Его Величеством и узнал в них знакомые очертания: я увидел их желтые глаза с черным зрачком в виде узкой вертикальной полосы, когтистые лапы вместо кистей, как у хищной птицы, а вместо стоп – копыта!

«Да ведь это же „супергерои“ из популярнейшего в нашей Демократической республике одноименного мультипликационного сериала! – внезапно пришло ко мне осознание происходящего. – И эти „супергерои“ как две капли воды похожи на депутатов нашего парламента! Так неужели наша Демократическая республика протянула свои щупальца даже в морские глубины, продолжает творить над нами свои чудовищные эксперименты, превратив нас в роботов, и не перестает, тем самым, по-прежнему манипулировать нами и контролировать нас?»

Я обернулся в поисках своего командира и тут же увидел его.

– Зачем они все это с нами делают, командир? – задал я ему свой вопрос. – Неужели мы до сих пор для них опасны? Но ведь мы же находимся вдали от них, почти что на самом морском дне!

– Да не переживай ты так по этому поводу, капитан, – спокойно и совершенно невозмутимо ответил мне на это полковник. – Ну «отформатируют» они нас снова, ну изменят они наш внешний вид, ну в очередной раз они нас обманут. И что с того? Как бы они ни старались, они не смогут завладеть нашими душами, ибо души наши бессмертны и никакому влиянию никогда не поддадутся! Пусть даже не рассчитывают на это! Шиш им! Мы все равно с тобой останемся людьми, мы все равно с тобой останемся летчиками! Летчиками в душе, хоть и живем мы теперь на дне морском! Но в один прекрасный день мы обязательно воспарим в небо им на зло, разве не так? Давай-ка лучше поговорим о твоей приближающейся свадьбе! Как и где ты собираешься ее отпраздновать?

© Copyright: **Иннокентий Сланевский, 2017**

Свидетельство о публикации №217050901345

3. НА ГРАНИ. ЖЕЛТЫЙ ДЫМ

Моя свадьба удалась на славу. Да, мы уже не были людьми. Я был похож на осьминога, а моя новоявленная жена – на медузу. Да, сама свадьба праздновалась не на родной нам земной поверхности, а в глубинах моря. Но это ли важно? Главное – другое. Главное – то, что рядом со мной были близкие мне люди! Хотя, учитывая их изменившийся облик, едва ли можно было назвать их людьми. Но, тем не менее, я был безумно рад их видеть!

Мой командир, полковник, и его жена стали не только нашими свидетелями на свадьбе, но и нашими единственными гостями! Конечно же, я хотел пригласить на наш праздник большее количество обитателей морских глубин, но моя жена была категорически против. Она сказала, что собирается открыть мне какую-то тайну, известную только ей одной, а присутствие на нашем бракосочетании посторонних и малознакомых нам лиц лишь помешает осуществлению задуманного ею плана. Я был заинтригован, мной овладело любопытство, и я почему-то тогда подумал, что, наверное, та неведомая мне тайна стоит того, чтобы отказаться от большего количества гостей. Я не стал спорить со своей будущей женой и согласился, что ее очень обрадовало.

Мы праздновали свадьбу не так, как ее празднуют на земной поверхности. Никто не кричал «горько», ибо кричать тут было просто нечем из-за отсутствия голосовых связок. Никто не наливал в бокалы шампанского, ибо тут, в морских глубинах, не было ни бокалов, ни самого шампанского. Никто не пел, не плясал, и не играла никакая музыка. Мы просто плескались в воде, выделывая в ней всевозможные трюки, какие только могли выделывать, и в полной мере наслаждались обществом друг друга, мысленным общением друг с другом. Мы просто радовались жизни и так продолжалось много-много часов!

А когда, наконец, мы все почувствовали усталость от праздника, то полковник передал мне свою мысль:

– Пожалуй, мы уже поплывем, капитан. Не будем мешать вашей первой брачной ночи.

Я не успел ничего ответить, как вмешалась моя жена.

– А наша первая брачная ночь состоится не здесь, – передала она свою мысль в ответ на мысль полковника. – Она будет не тут, не в воде. Она будет на Земле. Так что вы нам никак не помешаете.

– Ты шутишь? – удивился я.

– Вовсе нет, – отреагировала на это моя жена.

– Что ты имеешь в виду? – не понял я.

– Я имею в виду то, что я собираюсь вывести вас на земную поверхность этой ночью.

– Но ведь это невозможно!

– А откуда у тебя такая уверенность?

– Уже не один человек пытался вырваться отсюда, но из этого ничего не вышло.

– Они просто не знали как.

– А ты знаешь, как отсюда вырваться?

– Да.

– Откуда?

– Я узнала об этом случайно. Сейчас я вам расскажу.

И мы все превратились в слух.

– Ты же знаешь, – продолжила моя жена, обратившись ко мне, – что я очень любопытна. Ну, уж такой я родилась, когда жила на поверхности! Еще мои родители заметили эту мою особенность. Они очень волновались за меня, неоднократно остерегали меня. Просили меня не лезть туда, куда лезть не следует, когда я была еще ребенком. Но я не желала их слушать, потому что все новое, все непонятное было для меня очень интересно! А именно непонят-

ного-то и боялись мои родители! Они не раз предупреждали меня, что если я увижу что-то странное, что-то необычное, то я должна держаться от всего этого подальше. А я, наоборот, рвалась ко всему этому необычному, хотела изучить его, хотела понять его, хотела раскрыть его тайну! И даже когда я оказалась здесь, в морских глубинах, то и тут мое любопытство не оставило меня в покое! Так вот однажды я обнаружила такое...

– И что же ты обнаружила? – одновременно воскликнули мы, все трое.

– Я обнаружила желтый дым! – сказала моя жена.

– Желтый дым? – удивился я. – А что это?

– А разве никто из вас никогда не видел его в наших морских глубинах? – в свою очередь удивилась моя жена. – Желтый дым – это нечто необыкновенное. Я наткнулась на него, когда из-за своего любопытства заплыла за подводную скалу. Он находился в самом море, он поднимался снизу вверх, как будто это был дым из трубы, но, в то же время, он и не был похож на дым из трубы. Он был желтого цвета как солнечный поток, и находился как бы внутри какой-то окружности, за пределы которой не выходил. Он заполнял собой всю ту окружность, а сама окружность была около метра в диаметре. Он был как солнечный туннель. Разве вы не видели тут ничего подобного?

– Я видел этот дым, – ответил на это полковник, – но не стал к нему приближаться. Кто знает, быть может, в том дыме – наша смерть. Быть может, это какая-то ловушка, которую придумали для нас наши недоброжелатели с поверхности. Наши так называемые супергерои. А умирать непонятно за что я, как человек военный, не привык. А потому, хоть я и видел тот дым, то все же предпочел проплыть мимо него.

– И зря! – ответила на это моя жена.

– Это почему же? – не понял полковник.

– А потому, что желтый дым – это наше спасение! Это портал! Это выход! Это выход на поверхность Земли! И в один прекрасный день я приблизилась к этому дыму, сначала я коснулась его рукой, потом другой рукой. А затем я протянула обе свои руки как бы вовнутрь этого дыма. И дым как живой затянул меня в себя! Дым как будто схватил меня и куда-то понес по своему солнечному туннелю! Я словно летела! Я не могу сказать точно, как долго я летела, но в итоге я оказалась на поверхности Земли! Да, я снова оказалась на Земле! Но и это еще не все. Когда я оказалась на поверхности Земли, я заметила, что и мое тело изменилось! Мое тело снова стало человеческим! Я больше не была медузой! Я снова стала человеком! Я не могла в это поверить, но это было именно так!

– И что же было дальше? – поинтересовался я.

– А дальше я увидела одного из них!

– Кого? – спросил я.

– Одного из супергероев. Он копошился около своего летательного аппарата, как будто чинил его. Супергерой стоял, согнувшись, спиной ко мне, и поэтому не видел меня, а его летательный аппарат чем-то смахивал на неопознанный летающий объект. Этот НЛО имел какую-то причудливую форму: центр объекта имел форму круга, а от этого круга в разные стороны отходило как бы шесть конусов. Это было нечто вроде своеобразной шестиконечной звезды. Я очень испугалась! Да, конечно же, я любопытна, но на этот раз мой страх взял вверх над любопытством! Я оглянулась вокруг и обнаружила, что нахожусь на берегу моря, а у самого берега моря, а на поверхности воды я увидела все тот же желтый дым! Я, не раздумывая, бросилась обратно, к тому дыму, прыгнула в него, и меня опять куда-то понесло! Я как будто снова летела! А потом я оказалась тут, и мое тело снова преобразилось: она утратило все человеческие черты и снова стало телом медузы! Но, скажу я вам, мои дорогие друзья, я впоследствии повторила этот трюк. Повторила его дважды! И каждый раз я видела все ту же картину: я видела супергероя на поверхности, стоящего ко мне спиной и чинящего свой летательный аппарат. Когда я

оказывалась на поверхности Земли, мое тело становилось человеческим, а когда я возвращалась, то я снова превращалась в медузу!

– Что ты на это скажешь, капитан? – поинтересовался у меня полковник.

– Я скажу лишь то, что я верю моей жене, командир, – ответил я.

– Я не это имел в виду.

– А что же?

– Ну как же! Неужели ты не догадался? Портал из желтого дыма, в котором, по словам твоей жены, она чувствовала, что летела. А снаружи, на поверхности Земли, – летательный аппарат, пусть даже и с тем супергероем! Ведь мы же с тобой летчики, капитан! Неужели ты не желаешь снова подняться в небо?

– Вы хотите сказать, командир, что...

– Вот именно, капитан! Мы отправляемся с тобой в желтый дым! Мы отправляемся с тобой за летательным аппаратом того супергероя по солнечному туннелю! Или у тебя есть какие-то возражения по этому поводу?

– Никак нет, командир!

– Тогда в путь, капитан!

– Так точно, в путь, командир!

И мы тотчас же отправились к тому месту, где моя жена и полковник видели желтый дым. А когда мы прибыли на место назначения, то полковник велел нашим женам ждать нашего возвращения, а сам тут же юркнул в портал. Я немедленно отправился вслед за полковником.

Да, я снова летел! Я снова почувствовал себя летчиком, как и в прежние времена, хотя и без самолета. Я сам стал летательным аппаратом в этом туннеле!

А когда я оказался на поверхности Земли, то мое тело снова стало телом человека! Я не мог в это поверить! Я не верил своим глазам, но это было именно так! Я снова стал человеком!

А затем я увидел впереди полковника, который бросился на того супергероя, что чинил свой летательный аппарат. Полковник вцепился в своего врага мертвой хваткой, они оба свалились на землю и катались по ней, яростно вцепившись друг в друга и продолжая при этом бороться не на жизнь, а на смерть! Тело полковника так же было уже телом человека, и я это отчетливо видел! Я же, в свою очередь, поспешил на помощь полковнику и, спустя некоторое время, нам удалось-таки скрутить нашего противника!

Супергерой явно не ожидал ничего подобного, он издавал яростные звуки, похожие на нечто среднее между рычанием и шипением кота. Наш пленник имел полугуманоидный вид, глаза у него были желтого цвета, а зрачок в виде узкой черной вертикальной полосы, вместо кистей у него были когтистые лапы, как у хищной птицы, а вместо стоп – копыта, тело его было все в шерсти, у него имелся так же и хвост.

– Кто вы такие? Откуда вы взялись? – недовольным мурлыкающим голосом спросил он.

– Из портала, – ответил ему полковник.

– Как вы узнали про портал? – снова спросил супергерой.

– А вот это уже не твоего ума дела! – ответил на это полковник. – Вопросы тут задаю я! Если хочешь жить – в твоих интересах на мои вопросы ответить! Ты меня понял?

– Да, понял.

– Твой летательный аппарат исправен?

– Да, я только что его починил.

– Тогда веди нас внутрь него!

И наш пленник, руки которого мы скрутили за его спиной, исполнил приказ полковника.

А когда мы оказались внутри так называемого НЛЮ, то полковник велел нашему пленнику сесть в кресло пилота.

– Заводи свой аппарат! – приказал полковник.

– На что вы рассчитываете? – спросил тот. – Вам нас не победить! Вас только двое, а нас и числа не счесть! Мы уже давно управляем вашим миром! Мы внедрили во все страны, во все государства вашей планеты! Все ваши правители – наши марионетки! Они – куклы, а мы – кукловоды! Они сделают то, что мы им прикажем! Мы умело стравливаем вас между собой, мы решаем, кому и с кем воевать и как долго воевать. Мы играем с вами так же, как и вы играете со своими животными. Для нас вы – животные, объекты наших экспериментов. Неужели вы этого не понимаете? Ваше дело – терпеть и повиноваться нам! Вы – наши рабы!

– Вот как? А кто такие вы? – поинтересовался я.

– Мы – высшая раса Вселенной, – ответил наш пленник.

– Откуда вы прибыли? – снова спросил я.

– Мы прибыли оттуда, куда вам никогда не добраться!

– А через портал вы удаляете с поверхности Земли всех тех, кто вами недоволен?

– И всех тех, кто задает лишние вопросы.

– Заводи свой аппарат! – вмешался в наш разговор полковник.

– И что вам это даст? Ну, допустим, вам и удастся уничтожить кого-нибудь из наших. И что с того? Наш летательный аппарат непременно сойдет с Земли. Все страны будут оповещены о том, что в небе – враг. Они на время забудут о своих дрязгах и объединятся для того, чтобы вас уничтожить. Против вас поднимется весь мир! Вам никто в этом мире не поможет, поверьте мне! Весь мир давно нами куплен! А когда вас не станет, то все вернется на круги своя, и прежде существовавшие мировые конфликты возобновятся. А о вас даже никто и не вспомнит. Или вы наивно полагаете, что вас признают героями и поставят вам памятники во всех уголках вашего никчемного мира?

– Кто знает! – ответил на это полковник. – Человек предполагает, а Бог – располагает. В свое время царь Валтасар был так же убежден, что Вавилон неприступен, и что взять его невозможно. Однако, Вавилон, тем не менее, пал, а от царя и мокрого места не осталось! Так что заводи свой аппарат и не болтай понапрасну, супергерой! Быть может, наш аппарат и попытаются сбить, но я не думаю, что сам ты об этом мечтаешь. Вы играете чужими жизнями, но при этом сами умирать совсем не желаете! Так что держи штурвал, пилот, а там мы посмотрим, чья возьмет! Посмотрим, кто в небе – настоящий хозяин!

И наш пленник молча исполнил приказ полковника.

– Мы с вами снова в небе, командир, хоть пока еще и не в роли пилотов! – радостно воскликнул я, когда наш летательный аппарат оторвался, наконец, от земной поверхности.

– То ли еще будет, капитан! – отозвался полковник. – Небо – наша родная стихия, небо – наш родимый дом!

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2017

Свидетельство о публикации №217052302262

4. ДОРОГА СМЕРТИ

Приятель мой Генка – абсолютно безбашенный пацан, настоящая оторва, вечно что-нибудь да учудит: то вылезет из окна высотки и пройдетя по карнизу, то повиснет качаясь и держась одной рукой за железнодорожный мост над рекой, то подразнит злую собаку, и при всем при этом он умудряется вылезать из всех передрыг живым и невредимым и выходить сухим из воды как будто ничего такого и не было вовсе! Меня же он убедил снимать все эти действия на мобильник и выкладывать фотки в социальные сети. Парни в нашей школе чураются его, держатся от него стороной, считая его полоумным, не от мира сего, зато все наши одноклассницы без ума от него, души в нем не чают и считают его настоящим героем!

Вот и теперь, в очередной раз, Генка что-то задумал. Накануне выпускных экзаменов в нашей школе он позвал меня к себе в гости провести выходные на его даче, обещая продемонстрировать мне свой очередной как он выразился «незабываемый трюк», который я по его словам «вовек не забуду». Меня это очень заинтриговало и я без колебаний согласился.

После того как мы прибыли на его дачу в пятницу вечером Генка предложил мне прогуляться по местным окрестностям, оторваться, так сказать, от суеты городской жизни, от предстоящих нам выпускных, немного расслабиться, покурить сигарет да попить пивка.

– Едва ли нам, несовершеннолетним, продадут сигареты да пиво! – возразил я своему приятелю.

– Откуда у тебя такая уверенность? – спросил, усмехнувшись Генка.

– Так ведь закон запрещает! – напомнил ему я.

– Закон? – спросил Генка, снова усмехнувшись. – Да плевал я на твой закон! Сейчас я тебе покажу что этот твой самый закон и яйца выеденного не стоит!

– Да ну! – не поверил я.

– А вот сейчас и увидишь, только потерпи немного! – ответил мне Генка.

И он предложил мне отправиться к местному магазинчику, присесть рядом на скамеечку и немного подождать, что мы и сделали.

Мы посидели там, на скамеечке, некоторое время и вскоре увидели как из магазинчика вышел мужчина средних лет, достал из кармана пачку сигарет, а из нее и саму сигарету и прикурил ее от зажигалки.

– Дяденька, – крикнул ему Генка, – не будь засранцем, купи пареньку сигареток! Бабло свое даю!

И с этими словами мой приятель вынул из кармана 50-рублевую купюру и показал ее курящему мужчине.

– Отвали, сопляк! – ответил Генке мужчина. – Не дорос еще до сигарет-то!

– Ой-ли, мужик! – заметил на это Генка. – Неужели сам-то никогда сопляком не был? Неужели сам не был в моих-то годках и курить тебе тогда не хотелось? Ведь куришь же нынче! И мне известно, что в твои молодые годы курить-то модно было! И всякий пацан, что курил, – взрослым считался, не так ли? Сам-то ты не ныкался ли от своих родителей и не искал ли где сигареток-то добыть?

– И то верно, сопляк, – ответил мужчина, согласившись с моим приятелем. – Ладно, давай мне свое бабло, куплю тебе сигарет!

И мужчина взял у моего приятеля деньги, снова зашел в магазинчик, а потом и вышел из него с пачкой сигарет, отдал ее Генке и отправился восвояси.

– Вот видишь, чувак, как твой закон работает! – рассмеялся мой приятель. – Сейчас мы с тобой еще и пиво возьмем! Айда со мной в магазинчик!

И мы вошли с Генкой в магазинчик. Продавщица там была самого наистрожайшего вида, сама неприступная крепость, которую, как мне казалось, едва ли можно было в чем-то убедить и заставить что-то сделать.

– Тетенька, – сказал ей Генка, – а ну-ка подай-ка ты нам две бутылочки полторашки крепкого пивка!

– Паспорт мне свой покажи, сопляк! – ответила продавщица.

– Вот тебе мой паспорт, стерва! – отозвался на это Генка и показал продавщице кулак правой руки с вытянутым средним пальцем.

– Я сейчас полицию вызову! – воскликнула продавщица.

– Ошибаешься, тетенька, полицию сюда как раз вызову я! – не растерялся мой приятель.

– Как так?! – остолбенела продавщица.

– Как-как, сядь да покак! – отозвался Генка. – Видишь вот эту пачку сигарет? – И мой приятель показал продавщице купленную ему мужчиной пачку. – Ты только что продала сигареты несовершеннолетнему!

– Врешь, сопляк, – не согласилась с Генкой продавщица. – Эту пачку я только что продала мужчине. Как она оказалась у тебя?

– Мужчине? – усмехнулся Генка. – Какому такому мужчине? Ты видишь тут какого-нибудь мужчину? – обратился теперь уже ко мне мой приятель.

– Нет, – ответил я.

В магазинчике кроме нас и продавщицы в тот момент никого не было.

– То-то и оно! – продолжил Генка, снова обратившись к продавщице. – А между тем на пачке сигарет есть твои отпечатки, тетенька. И видеокamеры в твоей собачьей конуре нету! И свидетелей у тебя нету! А у меня есть! – И мой приятель показал пальцем на меня. – Я скажу полиции, что решил проверить твою добросовестность и законопослушность как продавца, но ты таковой не оказалась и продала мне, несовершеннолетнему, пачку сигарет! Кому, как ты думаешь, поверит полиция? Или, быть может, ты думаешь, что тот мужик, что купил у тебя эту пачку, сознается, что отдал ее мне? Твоего хозяина оштрафуют, и он выгонит тебя с работы пинком под зад!

Продавщица побледнела и тут же потеряла дар речи.

– Гони нам две полторашки! – снова сказал Генка.

И продавщица продала моему приятелю то, что он хотел.

– А ты хитер, Генка, – сказал я своему приятелю восхищенно когда мы вышли из магазинчика, – умеешь добиваться своего!

– То ли еще будет! – ответил мне Генка. – Скоро я покажу тебе то, что обещал: тот самый трюк! Вот только пивком подзаправлюсь!

Мы пошли по дороге не спеша, потягивая пивко и покуривая сигаретки. Лето выдалось жарким и мы вскоре изрядно захмелели.

И вдруг мой приятель велел мне остановиться. Он сказал мне, что по той самой дороге, по которой мы шли, в пятницу вечером приезжают из города дачники и привозят к себе на отдых на выходные своих детей и внуков, что машины по этой дороге едут быстро и пробок как в городе здесь не бывает. Сначала я не понял что Генка имеет ввиду, к чему он клонит, но потом он поведал мне, что собирается продемонстрировать мне свой новый трюк, а именно перепрыгнуть через кусок дороги перед самым носом приблизившегося на скорости автомобиля. Я пытался отговорить от этой затеи моего приятеля, но он никак не унимался: хмель сильно вдарил ему в голову и отступать от задуманного он никак и ни за что не желал. Кроме того, он велел мне снимать все происходящее на мобильник, намереваясь выложить все это впоследствии в социальные сети. И я выполнил его желание.

Все произошло в мгновение ока, я не успел и глазом моргнуть. На дороге появился быстро несущийся автомобиль и когда этот автомобиль приблизился к нам, то мой приятель внезапно прыгнул перед ним с бутылкой пива в руке.

Впоследствии, в местной газете, я прочитал статью «Дорога смерти» где сообщалось, что в автомобиле, сбившем насмерть моего приятеля Генку, ехал пенсионер, везший на дачу на выходные свою внучку-первоклассницу, что у пенсионера было больное сердце и что у него случился инфаркт после Генкиного прыжка, что пенсионер умер от инфаркта за рулем, что автомобиль водителя потерял управление, съехал с дороги в канаву и перевернулся, а внучка водителя получила сильную травму головы, несовместимую с жизнью, и также скоростно скончалась на месте происшествия так и не дождавшись приезда вызванной мной машины скорой помощи.

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2016

Свидетельство о публикации №216070402012

5. ЧЕРНЫЙ КОТ

Рассказ посвящается моей жене, Сланевской Светлане Александровне

Сосед зашел ко мне, как обычно, вечером, мы отправились с ним на рыбалку на местную речку, сели на берегу и закинули в воду свои удочки. Мы частенько ловили с ним рыбку в нашей деревеньке, беседовали с ним во время рыбалки о том-о сем, а, в общем, ни о чем конкретно, но в этот раз наша беседа приобрела самый неожиданный и непредсказуемый характер. Кроме того, я заметил, что на этот раз, в отличие от всех предыдущих, он совершенно не был сконцентрирован на своем любимом занятии, рыбной ловле. Напротив, он был чем-то очень озабочен, думал о своем, был отвлеченным и отстраненным, даже не замечал, когда рыба клюет, дергался, нервничал и, как мне показалось, временами дрожал от страха. На нем словно лица не было! Но я старался не показывать вида, что заметил эти внезапно произошедшие с ним, на мой взгляд, изменения. Я молчал и терпеливо ждал, когда он сам решится начать беседу и пролить, так сказать, свет на эту загадку. И терпение мое не оказалось напрасным, ибо сосед мой вскоре прервал молчание и наконец-таки заговорил.

– Как думаешь, – начал он, – есть ли у животных душа?

Этот вопрос застал меня врасплох, и я даже не знал, что на это сказать.

– Не знаю, – ответил я, – я никогда об этом не задумывался.

– А если и есть, – продолжил он, – то может ли душа покойного животного иногда возвращаться в наш мир, в мир живых?

– Но почему ты об этом спрашиваешь? – удивился я. – Что заставляет тебя об этом думать? Что произошло? Что случилось?

И сосед поведал мне вот какую историю.

– Однажды, – начал он, – к нам в деревеньку приехали городские жители и сняли домик на месяц, на время своего отпуска. Они привезли с собой маленького котенка, полностью черного как смоль и пушистого. Но отпуск их вскоре закончился, и они отправились обратно к себе, в город, а котенка забирать с собой не захотели. Вероятно, наигрались с ним, и он стал им больше не нужен. И тогда, на обратном пути к себе в город, они открыли дверь своей машины и выкинули своего котенка прямо у калитки моего дома. В тот сентябрьский день, а это было воскресенье, было холодно и лил проливной дождь, а котенок подошел к моей калитке и жалобно мяукал. Он был весь мокрый и дрожал от холода. В тот момент я был дома и ждал, когда закончится дождь. Я услышал это мяуканье и вышел из дома. Увидев котенка, стоявшего и мяукавшего снаружи от моей калитки, но при этом терпеливо ждавшего и не пытавшегося преодолеть препятствие и спрятаться от дождя и холода на моей территории, я почему-то пришел в раздражение. Меня возмутило то, что кто-то пытался подбросить мне свое животное, которое мне было абсолютно не нужно. Кроме того, меня раздражало и само мяуканье, которое было достаточно громким, а я в тот воскресный день отдыхал дома и очень хотел тишины! И тогда я, не задумываясь, открыл калитку, вышел за ее пределы и пнул котенка ногой. Он отлетел в сторону, ударился лапкой о ближайшее дерево и, хромая, пошел прочь от моего дома.

– Если ты имел ввиду этого котенка, – прокомментировал я, – говоря о том, есть ли у животных душа, то я по-прежнему не знаю есть ли она у него, но я уже начинаю сомневаться в том, что она есть у тех, кто его выкинул из машины и у того, кто его пнул ногой, то есть у тебя.

– Это не смешно! – нервно отрезал мой сосед.

– А я и не смеюсь, – спокойно заметил на это я.

– Но этот котенок все же нашел себе прибежище в нашей деревне, – продолжил мой сосед. – Он пошел к другому дому, к дому одной местной старушки, которая его и приютила.

– Значит, у этой старушки душа есть! – сказал я.

– Хватит! – раздраженно оборвал меня сосед.

– Хорошо, я помолчу насчет души, – согласился я.

– Она его приютила и выкормила, – продолжал свой рассказ мой сосед, – и вскоре котенок превратился в большого пушистого черного кота! Если б я знал заранее, что из этого всего выйдет! Я, быть может, вернул бы время назад и взял бы того котенка к себе!

– Но зачем? – удивился я. – Ведь котенок не погиб от голода и холода и нашел свой дом! В чем же ты себя винишь?

– Именно в его гибели я себя и виню, – ответил мой сосед. – Лучше б я этого не делал! Ты многого не знаешь.

– И чего именно я не знаю?

– Многого. Я никогда тебе этого не говорил. Но теперь, я чувствую, время настало. Этого не знает никто в нашей деревне, я от всех скрывал. Но теперь я хочу все рассказать. Мне больше никому, тебя я знаю лучше остальных, да и другим, я едва ли уже успею...

– Ты меня пугаешь! Ты никак на тот свет собрался, сосед! – воскликнул я.

– Кто знает, – ответил на это мой сосед, а потом продолжил: – Я думаю, у животных все же есть душа: они умеют любить тех, кто сделал им добро и наказывать тех, кто их обидел. Впрочем, как и мы, люди. Когда тот котенок превратился в большого кота, лапка его уже не хромала, зато стала хромать моя нога, та самая, которой я его однажды пнул. Не знаю, есть ли тут какая-то связь или нет. Кроме того, кот стал появляться в моем доме и воровать мои продукты! И все это происходило по ночам! Он даже научился открывать лапой мой холодильник! Да! Он открывал лапой мой холодильник и воровал мои продукты! Но он не ел их и таскал их, как я потом заметил, той самой старушке, которая его приютила! То упаковку колбасы утащит, то сосисок! А когда видел меня, то на меня он рычал и шипел, а потом быстро убежал! Я был просто взбешен! Долгое время я никак не мог его поймать. Я возненавидел его и принял решение наказать этого вора, этого проклятого кота! Я решил убить его! И тогда я поставил на моей территории капканы наподобие тех, которые мы с тобой ставили в лесу на зайцев, когда их ловили. И однажды этот черный кот попался в мой капкан! Я услышал ночью кошачий вопль, схватил топор, выбежал из дома, подбежал к жертве и отрубил ей голову! Труп кота я положил в мешок, вышел с этим мешком ночью в лес и закопал его там, в лесу. И больше этого кота никто не видел. Разве что та старушка, что когда-то приютила его, до сих пор ходит по деревне, постоянно плачет и призывает своего питомца по имени.

– Да, я тоже этого кота давно не видел в нашей деревне, – заметил я, – но я не обратил на это внимания: я думал, что его либо машина где-нибудь сбила, либо собаки загрызли.

– Но это еще не все, – продолжал мой сосед. – Как прошло 40 дней со дня гибели кота, он стал каждую ночь являться ко мне во сне и напоминать мне о том, что заберет меня к себе в годовщину своей смерти. Поначалу я думал, что это полная ерунда, чушь несусветная, не придавал этому никакого значения. Но по мере приближения назначенного срока я стал все больше нервничать, не находил себе места и во мне поселился настоящий страх! Я стал верить, что это неминуемо произойдет и к тому же годовщина гибели этого проклятого кота – ближайшая ночь, которая вот-вот наступит!

– Не программируй себя на смерть, сосед, – сказал я. – Полагаю, что ты преувеличиваешь опасность, ибо с того света еще никто не возвращался. Даже если душа покойного, будь то человек или животное, и вернется в наш мир, то как она может причинить тебе какой-то вред, а тем более убить тебя, не обладая материальной оболочкой? Разве что только напугать да помотать нервы! Постарайся отвлечься, займись каким-нибудь любимым делом: если рыбалка не помогает, то придумай что-нибудь другое, полностью сконцентрируйся на этом и твои страхи обязательно пройдут, ты просто забудешь о них!

Но сосед мой не желал меня слушать, им двигал страх, дикий страх, страх смерти. Сосед попросился переночевать у меня в надежде на то, что я смогу помешать черному коту убить

его. И я дал ему добро на эту ночевку. Сосед расположился в моей комнате на раскладушке рядом с моей кроватью.

Ночью, однако, я услышал дикий душераздирающий вопль: то орал мой сосед. Он вопил нечто вроде: «Достаньте его из меня! Я больше не могу выносить этих когтей!» А затем сосед бросился на кухню, схватил кухонный нож и пытался снять с себя кожу с помощью того самого ножа! Он скончался у меня в доме вопя от боли. Чуть позже, когда его тело вскрыли медики, судмедэксперт заявил, что раны на внутренних органах, похоже, были нанесены кошачьими когтями!

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2016

Свидетельство о публикации №216070701906

6. МОРСКИЕ ВОЛКИ

Рассказ посвящается моему любимому писателю Эдгару Аллану По (1809—1849), творчество которого оказало на меня очень большое влияние.

Море всегда было моей самой большой страстью, моим желанием, моей мечтой. Я жил морем, мыслил морем, стремился к нему. Оно было рядом, но в то же время оно было мне недоступно, несмотря на то, что я жил на побережье. Каждый день я видел, как жители нашей деревни уходили в море: в основном только для того, чтобы поймать рыбу и, тем самым, найти себе пропитание. Но я хотел большего! Я мечтал о морских путешествиях, открытии и исследовании новых земель, встречах с капитанами кораблей, исследовавшими и открывшими эти новые земли! Мне было всего 16 лет и родители мои, простые рыбаки, также ежедневно выходившие в море за рыбой, как и прочие жители нашей деревни, строго-настрого запретили мне к нему приближаться в их отсутствие. Они оберегали меня, боялись, что я слишком юн и могу утонуть, если уплыву слишком далеко, что в море нас ждут большие опасности, что мое время еще не пришло, что однажды и я, как и они, также буду самостоятельно выходить в море и ловить рыбу и добывать себе пропитание, но я не желал их слушать, не желал ждать ни минуты! Я мечтал выйти в море без них, несмотря на всевозможные препятствия! Я был уверен, что только тогда смогу себя почувствовать по-настоящему свободным когда самостоятельно выйду в море! Я упорно шел к своей цели, невзирая ни на что!

И вот однажды этот случай мне представился. Я и мой ровесник, цыган, житель нашей деревни, который также жил мыслями о море, решили украсть родительскую лодку (лодку моих родителей) и выйти в море. И нам это удалось! Мы, молодые парни, не думали ни о чем, ни о каких опасностях, ни о каких предостережениях наших родителей, но только о море! Мы сели в лодку и поплыли. Поплыли куда глаза глядят. Наши сердца наполнила радость. Это было настоящее счастье. Наконец-то мы в море! Наконец-то мы свободны!

Но счастье наше длилось недолго, ибо море переменчиво, как переменчива и погода. Когда мы отплыли от берега все было тихо и спокойно, но потом, неожиданно для нас, погода переменилась и начало немного штормить. Мы едва не утонули! Сначала нас бросало из стороны в сторону, а потом наша лодка и вовсе перевернулась. Однако будучи жителями побережья, мы, ясное дело, были и неплохими пловцами, а потому смогли уцепиться за нашу лодку и остались на плаву!

Я не знаю сколько времени прошло, но на нашу удачу, в море появился корабль. Это был торговый корабль «Санта Мария», принадлежавший португальцам. Его капитан, сеньор Дьогу Кардозу, велел своему экипажу поднять нас на борт. Нас, изрядно вымокнувших и едва не утонувших, подняли на корабль и привели в чувство. Капитан Кардозу, как раз шедший курсом в сторону нашей родной земли, обещал высадить нас на родном побережье, но его планам, к сожалению, не суждено было сбыться.

События разворачивались со стремительной быстротой. В море, на нашем пути, появился новый корабль. Никаких опознавательных знаков корабль не имел. И только когда он к нам приблизился, мы увидели название корабля «Дикарь», услышали оттуда крик местного капитана «На абордаж!», и мы поняли, что это были пираты. Они приблизились к нашему кораблю и бросились в атаку. Португальцы были безоружны и сопротивления не оказали. Корабль «Санта Мария» был захвачен пиратами в мгновение ока.

И тут я увидел его! Капитана пиратского корабля «Дикарь»! Меня охватил неопишуемый ужас, некий неподвластный человеческому воображению страх, дрожь и трепет почувствовало все мое тело! Капитан пиратского корабля, чье имя было Сэм Рид, не был похож ни на одного живущего на земле человека! У него был единственный глаз, раз в пять больше обычного человеческого глаза, и этот глаз находился посередине его лба! Века у глаза не было! Все лицо капи-

тана было иссечено шрамами, половина зубов отсутствовала, а другая половина была почерневшей и гнилой. Голова его была лысой, на лице его были грязные растрепанные и кустистые усы с бородой. Капитан Рид приказал связать пленников и доставить на свой корабль. Рид также велел своей команде забрать с торгового корабля «Санта Мария» все необходимое, а именно съестные припасы и вино, а сам корабль поджечь. Так и случилось, и вскоре «Санта Мария» запылала и отправилась на морское дно. Осталось решить судьбу ее экипажа.

– Капитан, – обратился тогда к Риду сеньор Кардозу, – весь улов с моего корабля ваш! Со своей стороны. я прошу вас оставить жизнь моим людям и выделить нам лодку, дабы мы смогли уйти в море. Вы должны понимать меня как капитан капитана: настоящие моряки умирают в море, разве не так?

– Верно говоришь, капитан, – ответил Рид сеньору Кардозу, – я предоставлю тебе возможность сгинуть в море, но без лодки! Ибо кто знает, а вдруг ты с лодкой не сгинешь? Ведь если лодка твоя достигнет какого-либо берега и ты расскажешь обо мне, быть может, за моей головой начнется настоящая охота! А я следов за собой не оставляю! Такими как я, как мне известно, активно интересуется король Филипп (1).

Сказав это, капитан Рид тут же обратил свой взор на меня и моего приятеля цыгана.

– Подойдите сюда, щенки, – велел мне и моему приятелю капитан Рид, – держите своего капитана! От вас зависит его судьба!

Я увидел, как пираты связали капитана Кардозу, свесили его вниз головой за борт и держали за ноги, поджидая нас.

– Да будь ты проклят, одноглазый! – крикнул Риду мой приятель цыган. – И да будет твоя кончина намного ужасней кончины спасшего нас сеньора Кардозу!

И с этими словами мой приятель сиганул за борт, в море.

– Стреляй, капитан Рид! – крикнул одноглазому кто-то из его пиратской команды, – ведь уйдет же!

– Не беспокойся, – ответил ему Рид, – не уйдет! Мой глаз видит на 500 шагов даже муху! И та от меня никогда не уходила!

Некоторое время цыган плыл. Капитан Рид, тем временем, не спешил, сохранял спокойствие. А когда голова моего приятеля превратилась на расстоянии в маленькую черную точку, Рид достал из-за пазухи пистолет и выстрелил. Пуля попала моему приятелю в голову, и его заплыв тотчас же прекратился.

– Вот и все парни, – сказал капитан Рид, обращаясь к членам своей команды, дунув на дуло пистолета после выстрела: – Был цыган, и нет цыгана!

Затем Рид теперь уже мне велел держать за ноги свешенного через борт корабля капитана Кардозу. Я из страха повиновался. Пираты, державшие за ноги капитана корабля «Санта Мария», передали его мне.

– Простите меня, сеньор Кардозу, – сказал я, обращаясь к капитану, чувствуя, что руки мои слабеют и мне все труднее становится удержать капитана.

– Я прощаю тебя, сынок, – ответил мне сеньор Кардозу, – вот так иногда в жизни случается: я тебя из моря, а ты меня в море. Отпускай!

Я изо всех сил пытался удержать капитана, но сил не хватило и сеньор Кардозу рухнул за борт. Вскоре пираты выкинули за борт и остальных членов экипажа корабля «Санта Мария», предварительно связав последних.

– Добро пожаловать в команду, малыш! – сказал мне капитан Рид, хлопнув меня рукой по плечу и даже не поинтересовавшись моим именем, – теперь ты такой же. как и мы, морской волк, такой же как и мы настоящий пират! Ведь ты убил нашего пленника!

И с этими словами Рид расхохотался.

– Я не убивал сеньора Кардозу! – возразил я.

– Да ну! – продолжая хохотать, воскликнул капитан. – Но ведь это ты уронил за борт португальца! Запомни: ты убил человека! Теперь ты такой же висельник, как и я, малыш, как и все мы на этом корабле! Бойся суши! Забудь сушу! Тебя там повесят за убийство, если кто из наших проболтается! Отныне твоя родина – море!

И Рид снова захохотал.

К вечеру пираты дружно уселись за столом отмечать приобретение очередного трофея. Капитан Рид велел мне сесть за столом по правую руку от него, дабы я был под неусыпным капитанским присмотром. За столом напротив капитана сидели штурман корабля «Дикарь» Генри Дэвис, корабельный повар Рик Джонс и другие члены экипажа. Вся пиратская команда, восседавшая за столом, вскоре изрядно охмелела от вина. Капитан предложил выпить и мне, но я отказался. Рид настаивать не стал.

– Что, малыш, боишься меня? – спросил меня капитан Рид, увидев в моих глазах страх. – Это правильно! Капитана должны бояться, иначе порядка на корабле не будет!

– Позвольте спросить вас, сэр – робко и дрожащим голосом обратился я к капитану.

– Что ж, спрашивай!

– Почему вы решили оставить мне жизнь?

– Ты мне годишься. Я увидел в тебе себя молодого! В тебе такая же страсть к морю и к морским приключениям, какие в твоём возрасте были и у меня! Это хорошо заметно по твоим глазам. Да, в тебе пока многого не хватает, но я сделаю из тебя настоящего морского волка, настоящего пирата, клянусь рогами дьявола!

– А я клянусь твоим единственным глазом, Сэмми, – вмешался в наш разговор штурман Генри Дэвис, – что никакого пирата из этого щенка не получится!

– Черт тебя побери, Генри! – раздраженно рявкнул капитан Рид и с этими словами вонзил лезвие ножа в стол, за которым мы сидели. – Однажды я воткну вот этот самый нож в твой острый язык и вырву его из твоей поганой пасти! Оставь в покое мой глаз! Мне он поперек горла уже! Всякая двуглазая тварь, коих я перебил на своём веку сотни, если не тысячи, шепчется по углам, обсуждая мой глаз. Да, у меня с рождения один глаз, черт его драл! Сверстники дразнили меня циклопом, а когда меня, только родившегося, увидел мой отец, он обвинил мою мать в сношении с дьяволом и ее, как ведьму, сожгли на костре! Но и папашка мой ненадолго ее пережил. Он много выпивал и однажды, будучи мертвецки пьяным, угодил на улице под копыта лошади, был раздавлен насмерть и сдох как собака!

– Ты, Сэмми, по ходу дела выпиваешь не меньше своего папашки, – продолжил Дэвис. – И если будешь продолжать в таком же духе, то детишки твои и вовсе без глаз родятся!

– Закрой свою поганую пасть, Генри! – снова рявкнул Рид.

– А что было потом, сэр? – робко поинтересовался я. – Как вы оказались в море?

– Потом? А потом меня взяли на воспитание приемные родители, – ответил мне капитан Рид. – Но они не хотели пускать меня в море. Все берегли меня. Но зачем, черт побери? Море само сбережет настоящего моряка! Пришлось их зарезать и сбежать в море. Обожаю море! Море – это свобода. А что такое суша? Суша – это рабство! Там, на суше, короли, бароны и прочая никчемная придворная сволочь душит тебя налогами, обирает тебя до нитки, вынимает у тебя изо рта последние крохи хлеба! А тут, в море, ты сам себе король и господин! Все, что урвал – все твое! Сначала я прибил батраком на торговый корабль, но он был захвачен пиратами, и я попросился к этим самым пиратам. Меня взяли, сказали, что я им сгожусь хотя бы своим единственным глазом, черт его драл, который сможет внушить страх жертве и напрочь отобьет у нее даже мысли к сопротивлению. Пираты те там многому меня научили, но однажды, в пылу ссоры, я застрелил их капитана и сам стал капитаном пиратов. Вот так вот, малыш! Кто знает, может и ты когда-нибудь станешь пиратским капитаном. Но со мной ссориться даже и не думай – и моргнуть не успеешь как отправишься за борт на корм рыбам!

И капитан Рид опять расхохотался.

Какое-то время пираты еще поболтали о чем-то своем, временами их разговор переходил в яростный спор, в результате которого капитан Рид, как я с ужасом увидел, застрелил одного из членов своей команды. Затем Рид затащил, а другие подхватили и хором запели какую-то свою пиратскую песню, после чего пустились в безумный и неистовый пляс. Они пели и плясали, размахивая саблями, которые держали в правой руке, а в левой руке держали бутылки с вином, попивая из них временами во время пляса. При этом корабельный повар Рик Джонс, отплясывал, держа вместо сабли в правой руке черпак, которым готовил и мешал в котле для команды разное варево. Как я уже успел заметить, повар использовал свой металлический черпак не только для приготовления пищи, но и мастерски владел им в открытом бою, не хуже, чем остальные члены экипажа орудовали саблями. Страх мой усилился еще больше, он пронзил меня с головы до пят. Опасаясь стать меньше ростом на целую голову от чьей-либо шальной сабли, я предусмотрительно залез под стол и стал тихо и терпеливо ожидать окончания этого так называемого пиратского буйства. И Господь вознаградил меня за мое терпение! Вскоре пираты, в том числе и капитан Рид, настолько захмелели от вина, что уже не могли держаться на ногах и мертвецки пьяные завалились спать кто где упал. Штурман Генри Дэвис пил намного меньше остальных, ибо от него одного зависело благополучное плавание корабля «Дикарь». Как я заметил, штурман был в какой-то мере гением своего дела, он очень ловко умел обходить в море всевозможные препятствия, ни разу не садился на мель и ни разу не нарвался ни на один из военных кораблей!

Наш корабль взял курс на юг, в противоположную от моего родного берега сторону. Несколько дней мы плавали в море в поисках очередной добычи, но она оказалась весьма скудной: два небольших рыбацких судна с их уловом. Рыбаков, понятное дело, капитан велел утопить в море, а весь улов забрать. Я выполнял на корабле распоряжения капитана Рида, занимаясь в основном самой грязной работой: драил полы, перетаскивал всякое барахло туда-сюда.

Однажды к нам в море прибился один человек, пожелавший стать членом нашей команды: это был наш земляк, англичанин по имени Дин Эванс, который некоторое время жил в Испании и по заданию королевы (2) вынюхивал там намерения испанского двора, не злоумышлял ли этот двор чего недоброго в отношении нашей матушки Англии. Рид принял его в команду.

– Времена нынче беспокойные, – сказал он однажды капитану, когда пираты в очередной раз собрались за столом выпить вина. – На море сейчас безопаснее, чем на суше.

– А я всегда об этом твержу! – поддержал его капитан Рид.

– Поэтому я и решил выйти в море и прибиться к первому попавшемуся пиратскому кораблю, – продолжил Дин Эванс. – Но знаете ли вы, что именно творится нынче в мире?

– Никак война надвигается? – предположил штурман.

– Нечто худшее, чем война, – ответил Эванс.

– Что же именно? – поинтересовался кто-то из членов нашей команды.

– Порабощение! – воскликнул Эванс. – Да-да, нашей родной земле грозит порабощение! Его величество король Филипп в ярости от выходов Дрейка (3), особенно от его прошлогоднего налета на испанский порт Кадис! (4) Король собрал огромный флот под названием «Непобедимая армада» (5), около 130 кораблей, и планирует высадиться в Англии. Филипп считает нашу родину рассадником всевозможной заразы. Он убежден, что все зло исходит с английских берегов: ересь, пиратство и даже чума! Его величество поклялся, что первым, кого он вздернет на виселице, когда будет в Лондоне, станет Дрейк! Филипп решил покончить с пиратством и прочей, по его словам заразой, раз и навсегда и уничтожить нашу родину!

– Да и пусть вешает этого Дрейка! – воскликнул Рид, – ибо Дрейк уже не пират раз он служит королеве. Настоящий пират служит самому себе!

– Пусть его вешает заодно с королевой! – добавил один из нашей команды.

– Ты что несешь, пьяная сволочь? – отозвался на это Эванс и ладонью правой руки толкнул его в лоб. Пират покачнулся и упал на пол.

– Не горячись, Дин, – заметил на это Рид. – Не забывай, что ты уже не служишь королеве! Ты теперь с нами!

– А что, – спросил у Эванса еще один из пиратов, – испанский королевский флот уже двинулся к нашим берегам?

– Вот-вот двинется, – ответил Эванс. – Настрой у наших земляков прямо скажу не ахти какой. Некоторые из тех, что в курсе событий, уже продают свои дома и покидают Англию. Слухи о скором испанском вторжении распространяются, паника растет. Король Филипп силен, ничего не скажешь. Восемь лет назад он уже прибрал к рукам корону Португалии (6). Скоро настанет и наш черед. И, видит Бог, тамошние инквизиторы нас скоро научат правильной вере и правильному языку да так, что свой язык забудем под испанским сапогом!

– Черта с два! – возразил на это капитан Рид. – На суше, быть может, так оно и будет, но никак не здесь, на море! Здесь еще долго будут помнить английскую речь! Тут, на море, учить других жизни будем мы! Да и суше проблем доставим!

– Твои слова да Богу в уши, капитан, – ответил на это Эванс, – но как знать, если все земли вокруг испанскими станут, то и нас однажды поймают!

– А это мы еще поглядим, кто кого поймает! – не согласился с Эвансом капитан Рид и при этих словах со всей силы стукнул кулаком по столу.

– Да, – добавил кто-то из пиратов, – воистину в эпохальное время живем! Скоро мир переменится до неузнаваемости и станет нам совершенно чужим!

Следующие несколько дней наш корабль продолжал курс на юг, а штурман Генри Дэвис старался вовсю, чтобы не напороться на испанскую армаду. Эти дни были довольно скучными, пока однажды мы не услышали крик «Земля!» от одного из членов нашей команды.

Земля, к которой мы приблизились, оказалась островом: частично лесистым частично не очень. Капитан Рид велел спустить пару лодок на воду и обследовать остров на предмет того чем на нем можно поживиться. Штурман Генри Дэвис, повар Рик Джонс вызвались отправиться на остров вместе с четырьмя другими членами команды. Все шестеро были вооружены до зубов. Сам капитан Рид, ненавидевший сушу, пират Дин Эванс, бывший слуга королевы, остальные пираты и я остались на корабле.

Штурман и остальные провели на острове не более трех часов, но если высаживались они на остров неспешно, то покидали его, можно сказать, бегом, побросав часть оружия, прыгнув в свои лодки и гребя веслами в сторону нашего корабля, что было сил. Сам Генри Дэвис был ранен в ногу, повар Рик Джонс остался невредим, двое из нашей команды были убиты: из шестерых, высадившихся на остров, на корабль вернулись в итоге четверо.

– Что там, черт побери, произошло, Генри? – сердито рявкнул на штурмана капитан Рид, когда все четверо поднялись на корабль.

– Все этот проклятый повар, черт его драл, Сэмми! – ответил штурман.

– А что я-то? – не согласился со штурманом повар Рик Джонс.

– Высадившись на остров, мы углубились немного в лес, вышли к реке и увидели купающихся в ней обнаженных туземок, – продолжил штурман, – и Джонс, этот сукин сын, как рванул к ним со своим черпаком, огрел одну из них по башке этим самым черпаком, навалился на нее и овладел ею!

– А разве ты, Генри, не побежал вслед за мной и не кинулся на другую? – возразил штурману повар.

– Я побежал последним после того, как и остальные рванули вслед за тобой, Рик!

– И что с того? – недоумевал Рик Джонс. – Когда я последний раз был с бабой? Я уж и не припомню! Перед глазами только ваши пьяные рожи, море, котел да черпак! А ты, Генри, неужто был недоволен или ты уже не можешь?

– Эх вдарил бы я тебе в лоб, Рик, да от всей души, но силы не позволяют! – воскликнул Генри Дэвис, а потом обратился к капитану: – Я почти не чувствую ногу, Сэмми! Девки, которых мы слегка помяли, подняли шум, завопили так как будто их резали, и на их вопли стали сбегаться, вероятно, их мужья. Мы едва ноги унесли. Туземцы преследовали нас, стали плевать из деревянных трубок какими-то тонкими заостренными и твердыми, как иглы, палочками, одна из которых, возможно, с неким парализующим ядом, и угодила мне в ногу. И теперь я эту ногу не чувствую. Двум нашим попали в шеи: они свалились и так и не поднялись: они либо сдохли, либо их парализовало, как и мою ногу – этого мы уже не видели, когда давали деру.

– Ха! А вот и мужья ваших девок пожаловали, парни! – воскликнул капитан Рид, показав нам рукой в сторону берега. – Ну надо ж какие размалеванные обезьяны, уродливее самого дьявола!

И мы увидели активное движение на берегу. Туземцы, по пояс голые, ниже пояса до середины бедер прикрытые какой-то листвой, с лицами разукрашенными черно-белыми полосами, с криками и улюлюканьем выгнали свои лодки к воде, быстро уселись в них и стали активно грести в сторону нашего корабля. Лодки их отличались от наших: они были тоньше, уже и длиннее. Капитан Рид приказал пиратам открыть пальбу из пистолетов и как только дикари приблизились, члены нашей команды открыли огонь. Несколько туземцев были убиты наповал, часть их лодок перевернулась, а остальные дикари, не желая далее искушать судьбу, повернули обратно, в сторону своего родного берега.

Поначалу капитан Рид хотел немедленно выйти в море, но состояние здоровья нашего штурмана Генри Дэвиса оставляло желать лучшего, и выход в море был отложен на неопределенное время до выздоровления последнего. Штурмана мы перетащили в капитанское помещение на корабле по приказу Рида. Капитан даже не выставил на корабле дозор на случай возможного повторного нападения дикарей на наш корабль в ночное время, ибо в подобное развитие событий он не верил. Рид утверждал, что едва ли туземцы, понесшие ощутимые потери при первом столкновении с нами, осмелятся на очередной штурм корабля. И это стало роковой ошибкой капитана Рида!

Второго штурма не было, но произошло другое, еще более ужасное: ночью, когда на корабле почти все отошли ко сну, внезапно раздался громкий вопль штурмана. В капитанском помещении на тот момент находились четверо: капитан Рид, штурман, повар и я. И я увидел стремительный прыжок повара, пытавшегося кого-то схватить, но этот кто-то ловко выскользнул из его рук, и тогда Рик Джонс взмахнул в воздухе своим металлическим черпаком, нанес удар, но промахнулся и свалился на пол. Некто, выскользнувший из рук повара, метнулся в другую сторону, где лоб этого ловкача вошел в непосредственное соприкосновение с лезвием топора, древко которого находилось в правой руке капитана Рида. Голова бедняги была расколота надвое, и он тут же рухнул замертво.

– Скользкий черт! Как змея скользкий! – воскликнул повар, – выкрутился-таки!

– Рука твоя теряет хватку, Рик! – ответил на это повару капитан Рид.

– Не рука, капитан, – возразил ему Рик Джонс. – Это все проклятый черпак! Менять его пора, никак уж отслужил он свое с лихвой!

Мы осмотрели тело убитого. Это был туземец маленького роста и хрупкого телосложения. Затем капитан, повар и я отправились осматривать корабль. И то, что мы увидели, привело капитана Рида в бешеную ярость: глотки половины членов экипажа были перерезаны! Среди убитых был и наш новый приятель Дин Эванс. «Вот как, однако, закончилась карьера новоявленного пирата, бывшего слуги королевы, почти что так и не начавшись!», – подумал я. Капитан тут же сообщил нам о своем решении на следующую ночь немедленно высадиться на берег и покарать дикарей. Когда Рид сказал об этом штурману, то тот заметил:

– Не думаю, что это очень хорошая идея, Сэмми. Если один дохляк, незаметно проникший на наш корабль, перебил половину нашей команды, то что нас может ждать там, на ост-

рове? Здесь, на корабле, мы каждый угол знаем и то так опростоволосились! А если высадимся на острове, то и вовсе все там сгинем!

– Черт тебя побери, Генри! – вспыхнул капитан Рид. – Кто тут капитан: ты или я? Я, конечно благодарен твоей ноге, из-за беспокойства о которой ты так и не можешь заснуть: именно поэтому наши глотки еще целы! Но перерезать половину моей команды в одиночку – так капитана Сэма Рида еще никто не унижал! Этим размалеванным обезьянам надо воздать по заслугам! Высаживаемся на остров ближайшей же ночью и точка!

– Ты же не любишь сушу, Сэмми, – возразил Риду штурман.

– Верно говоришь, Генри, – согласился со штурманом капитан, – и теперь я сделаю так, что эту самую сушу разлюбят и ее коренные обитатели: проклятые дикари еще долго будут бояться суши! Они пожалеют, что родились на этой суше, на этом проклятом острове, клянусь рогами дьявола!

– Что ты задумал, Сэмми?

– Скоро узнаешь, Генри. Как твоя нога?

– Все так же: я ее не чувствую.

– Крепись, моряк, ведь на корабле лекаря нет!

На следующую ночь капитан велел команде бодрствовать, ибо было принято решение высадиться на остров.

– Ты отправишься с нами, малыш, – сказал мне во время посадки пиратов в лодки капитан Рид, хлопнув меня рукой по плечу, – кто знает, быть может, на этом проклятом острове ты получишь свое первое боевое крещение.

И мы отправились на остров навстречу своей судьбе. Штурман, повар и еще несколько человек остались на корабле по приказу капитана. С нами были двое, которые уже высаживались на остров и в какой-то мере знали окрестности.

Капитан Рид решил использовать против наших противников их же метод: неожиданное и внезапное нападение. Как говорится, клин клином вышибают. Капитан надеялся застать туземцев на острове врасплох, как и они нас прошедшей ночью на корабле. В чем-то Рид оказался прав. Но он никак не смог предположить, что дикари также предпримут ответные действия. Да еще какие!

Мы продвинулись вглубь острова и вскоре нашли логово туземцев: их поселение, представлявшее собой жалкие лачуги, сделанные из каких-то тонких палок и такого же тонкого тряпья. Домами это, ясное дело, назвать было нельзя. Они не были пригодны в качестве жилья для цивилизованных людей. С виду казалось, что они в любой момент могут развалиться, но они были, тем не менее, каким-то непонятным мне образом укреплены и держались.

Капитан Рид велел нам поджечь лачуги дикарей, рубить саблями и отстреливать всех, кто попытается выбежать в поиске спасения от огня. Мне капитан подарил тот самый нож, которым он однажды грозился вырвать язык нашему штурману, но я сумел воспользоваться суматохой и благоразумно остался в стороне, спрятавшись за спины пиратов. Войдя в дикий азарт, поджигая чужое жилье, пираты не обратили на меня никакого внимания. В своем неистовстве они рубили саблями и отстреливали всех, пытавшихся спастись и не сразу поняли, что что-то тут не так. Среди бежавших от огня не было ни одного мужчины! Там были только женщины и дети.

И тут в какой-то момент капитан Рид вдруг внезапно прозрел.

– Вот дьявол! – крикнул он. – Не может быть! Все к кораблю! Живо!

И пираты тут же прекратили поджоги и бросились в сторону нашего корабля. Я бежал вместе с ними. Когда мы достигли берега, то нашим глазам предстало ужасное зрелище: наш корабль «Дикарь» был весь охвачен пламенем. Капитан догадался, что дикари решились на третье подряд нападение на наш корабль, поэтому-то в их лагере и не было мужчин! Вероятно, они поняли, что их товарищ, посланный ими резать глотки нашему экипажу, погиб, ибо

он к ним не вернулся и они предприняли новое нападение. В то время, как мы отправились поджигать лачуги туземцев, они, в свою очередь, покинули остров с другой части берега, приблизились к нашему кораблю с другой стороны тихо и незаметно и подожгли его! Поэтому ночью мы не встретились с нашими врагами на острове и не натолкнулись друг на друга. На нашем корабле оставалось человек восемь из экипажа, включая штурмана и повара. Скорее всего, все они погибли. А нам был отрезан единственный путь к отступлению! «Какая удивительная судьба оказалась у нашего корабля, – подумал я, – кораблю, названному „Дикарем“, суждено было погибнуть от рук дикарей!»

– Эти чертовы обезьяны спалили все наше вино! – с досады воскликнул капитан Рид. – И хотят уничтожить всех нас! И все ради чего? Ради каких-то девок?!

Капитан Рид был вне себя от отчаяния! Да, это было именно отчаяние! Отчаяние и безнадёга! Он внезапно осознал, что море, возможно, для него потеряно навсегда и ему все же придется сгинуть на ненавистной ему суше!

Вскоре мы увидели, как лодки дикарей плывут от нашего корабля к берегу. Капитан велел нам отступить вглубь острова, в его лесистую часть, и приготовиться к возможному бою.

Мы засели в лесу, заняли круговую оборону и ждали нападения дикарей. Мы слышали их крики и улюлюканье со всех сторон и поняли, что туземцы обнаружили и окружили нас, но нападать они, тем не менее, не спешили. Вероятно, они решили взять нас измором, дожидаясь, когда мы ослабеем от голода и бессонницы и не сможем оказать им должного сопротивления. Но мы пытались держаться: спали по очереди, питались какими-то кореньями и травой. Капитан Рид становился непохожим на себя: выл как зверь, пытался кидаться на других, стрелял в разные стороны, понапрасну расходуя патроны, с каждым днем все больше и больше терял выдержку и самообладание. Так прошло несколько дней, пока наконец он окончательно и бесповоротно не обезумел и велел нам немедленно напасть на дикарей, прорваться к берегу, отправиться в море вплавь и продолжать пиратствовать на море, но уже без корабля. При этом он поклялся прикончить любого из нас, кто посмеет с ним не согласиться и оспаривать его приказ.

И пираты бросились в атаку по приказу капитана. Мне удалось отстать от них, я вскарабкался на одно из деревьев и пытался сидеть там тише воды, ниже травы. С дерева открывался хороший обзор, и я отчетливо видел все что происходило.

Туземцы несколько не испугались и приняли бой. Похоже, они были готовы к такому развитию событий и ничуть не удивились внезапной вылазке команды капитана Рида. Они плевали в нас из деревянных трубок какими-то острыми как иглы палочками: если игла попала в руку, то отнималась рука, если в ногу – то нога, а если в шею – то обе руки и обе ноги. Одна из таких игл угодила в шею капитана Рида, и он потерял способность передвигаться, упал на землю, но не умер. Я находился не так далеко от места событий и отчетливо видел какой ненавистью и бессильной злобой горел единственный капитаний глаз! Дикари схватили его и отнесли шагов на десять от места боя. Хватали также и других упавших пиратов, относили их туда же, складывали в ряд, прижимали деревянными рогальниками их тела к земле, упирались в их тела какими-то пиками, тем самым, не давая своим пленникам подняться. Бой длился недолго, туземцы владели полным преимуществом: и в живой силе, и в знании местности. Они умело прятались в листве, и пули членов нашей команды просто не находили своей цели и были выпущены в никуда. Мы потерпели полное и окончательное поражение, после чего в лесу воцарилась мертвая тишина, как будто ничего и не было.

И вскоре я увидел нечто ужасное! До того ужасное, что дрожь пробрала все мое тело, и я вцепился от страха в дерево обеими руками и обеими ногами. В нескольких шагах от меня собрались дикари. Там же, перед ними, лежали раненые и обезоруженные члены команды капитана Рида. Вскоре туземцы принесли своего вождя. Его несли четверо на деревянных палках на своих плечах. На самих палках было установлено нечто наподобие трона, на котором гордо

восседал туземный вождь. Он сохранял хладнокровие и абсолютное спокойствие, не произнес ни слова, а лишь жестами рук отдавал распоряжения своим подчиненным. Вождь ловко спрыгнул с трона, подошел к лежащему на земле капитану Риду, также не спеша жестами велел своим людям его поднять и придержать, а затем достал какой-то острый предмет, вырезал им единственный капитаний глаз и съел его, не спеша разжевывая и причмокивая губами! Туземцы кричали на каком-то непонятном языке нечто вроде «ого-го». Я почему-то подумал, что это они выкрикивают имя своего вождя, восхищаясь его действиями. Затем дикари подвесили Рида в горизонтальном положении, укрепили его на каких-то палках и разожгли под ним огонь. Они решили зажарить капитана живьем! А когда тот зажарился, вождь Ого-го оторвал правую руку Рида и стал ее есть! После того как насытился вождь, остальные туземцы бросились к зажаренному и стали рвать его на куски, жадно проглатывая мясо, обгладывая при этом части тела капитана Рида до костей! Такая же участь ждала и остальных пленников, захваченных дикарями.

Мысли путались у меня в голове. Я не знал, что делать и судорожно искал выход из сложившейся ситуации. «Что же делать? – думал я. – Как спастись? Во-первых, надо обязательно дождаться темноты. Дикари меня не заметили – а это уже немало! Значит, шансы есть! Может, их и не много, но они есть, пусть даже один из ста! Но я практически безоружен! Единственное мое оружие – это небольшой нож, подаренный мне капитаном Ридом! Но, тем не менее, я обязательно попытаюсь вырваться с этого проклятого острова! Отправлюсь ночью в сторону берега, буду передвигаться тихо как мышь, попробую украсть одну из лодок туземцев и выйти на ней в море! А если мне не хватит сил протащить ее от берега до моря одному? А если меня заметят и не дадут захватить лодку? А если мне это и удастся, но меня заметят чуть позже, когда я выйду в море и догонят? А может мне и вовсе отправиться вплавь в море без всякой лодки, как хотел сделать это обезумевший капитан Рид? Нет, это не вариант! Далеко не уплыву. Так значит, все-таки лодка? Но далеко ли я уплыву на ней? Сил совсем мало, я исхудал от голода и плохого сна. И есть ли надежда на то, что если мне и удастся выйти в море на лодке, что меня снова подберет какой-нибудь торговый корабль? Никакой надежды! Но оставаться здесь, на этом проклятом острове, также нельзя – это верная смерть! Верная смерть в глотках у дикарей! Так пусть же лучше меня проглотит море, чем дикари!»

И я принял твердое решение с наступлением темноты попытаться вырваться с острова и выйти в море, несмотря ни на что! С лодкой или без нее! Мне все равно!

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА:

(1) – Филипп II, король Испании (1556—1598).

(2) – Елизавета I, королева Англии (1558—1603).

(3) – Фрэнсис Дрейк, английский пират (умер в 1596).

(4) – Налет Дрейка на испанский порт Кадис произошел в 1587 году.

(5) – «Непобедимая армада» двинулась к английским берегам в 1588 году. В этом же году происходят и описанные в рассказе события.

(6) – Филипп II выиграл борьбу за корону Португалии в 1580 году.

© Copyright: **Иннокентий Сланевский, 2016**

Свидетельство о публикации №216060100873

7. МЕЖДУ СНОМ И ЯВЬЮ

Я проснулся внезапно посреди ночи в холодном поту, меня знобило, все мое тело сотрясала дрожь, а из головы никак не выходил тот кошмарный сон, что я только что видел и который я запомнил отчетливо, до малейших деталей.

Я видел во сне, как земля стала терять свой прежний привычный человеческому глазу вид и постепенно переходила в иное состояние вещества: она переставала быть твердой и начинала размягчаться! Никаких объективных причин происходящему я не видел, и о них оставалось лишь только гадать. Я даже не могу сказать точно, насколько быстро происходили все виденные мною во сне изменения: за час, за день или больше – это каким-то непостижимым образом постоянно ускользало от меня, но то, что я увидел во сне, невозможно забыть!

Я видел, как с лица земли стали постепенно исчезать находящиеся на ней предметы. Сначала землю покидали самые тяжелые предметы, среди которых были и высотные дома. Точнее, они не исчезали, а уходили. Уходили вглубь размягченной земли. Уходили постепенно: медленно, но верно. Они не рушились, а плавно опускались под землю. Создавалось такое впечатление, что дома эти стояли вовсе не на земле, а на болоте, которое засасывало их в себя. Земля становилась большим болотом с поверхности которого исчезали все находящиеся на ней предметы.

Первыми, как я уже сказал, под землю уходили самые тяжелые предметы, но затем земля становилась еще более мягкой и на ней уже не могли удерживаться и более легкие предметы. Я видел, как чуть позже наподобие домов вглубь земли стали опускаться автомобили, а потом и люди! Люди отчаянно цеплялись за жизнь, барахтались в мягкой земле, в этом новоявленном болоте, пытались найти себе твердую опору, но этой твердой опоры больше не было! Люди постепенно теряли силы, уже не могли вести свою безнадежную борьбу с неминуемым роком и также, как и прочие предметы, отправлялись вглубь земли. А потом настал такой момент, что на поверхности земли не осталось ничего: ни пылинки, ни следа от еще недавно процветавшей на земле цивилизации как будто этой цивилизации никогда и не было вовсе!

Проснувшись посреди ночи, я еще долго не мог придти в себя от увиденного во сне ужаса, меня продолжало знобить. Но спустя некоторое время я все же взял себя в руки и задал себе вопрос: «Но почему, собственно, я испугался? Это же всего лишь сон!» Я попытался снова заснуть, но не смог. В голову лезли всякие мысли, разные воспоминания, среди которых был и последний разговор между мной и моим другом-физиком.

Мой друг много лет отдал изучению вопросов акустики, изучению влияния звука и его основных характеристик на живую и неживую материю и, надо сказать, достиг на этом поприще весьма серьезных и значительных успехов! И даже создал некий аппарат, с помощью которого можно было воздействовать звуком на что угодно, в том числе и менять состояние объекта воздействия. Мой друг утверждал, что звук способен сделать твердое вещество жидким, а жидкое – газообразным независимо от того является ли материя живой или неживой. Когда мы встречались, он рассказывал мне воистину потрясающие и необыкновенные вещи! Он рассказывал мне их с таким задором и энтузиазмом, с какими может рассказывать только человек по-настоящему влюбленный в свою работу. При этом его лицо словно светилось изнутри от внутреннего счастья! Кроме меня и науки у него не было друзей. Науку он любил больше всего на свете, намного больше, чем меня, я думаю. Я был ему нужен, когда он чувствовал острую необходимость выговориться, рассказать кому-либо о своих успехах и разработках в области физики. Я был его единственным другом и, поэтому стал, так сказать, его постоянной отдушиной.

До поры до времени все так и продолжалось. Но однажды все резко поменялось! Мой друг изменился до неузнаваемости. Изменился раз и навсегда и больше уже не мог стать преж-

ним. Он потерял свои задор с энтузиазмом, с его лица пропала улыбка, он стал более молчалив чем говорлив, я бы даже сказал скрытен, а лицо его сделалось мрачнее тучи. Он как будто потерял всякий интерес к своей работе, к своей науке, к своей любимой физике. Мы стали с ним реже видаться. Но в один день он все же решил прервать молчание и заговорить. В тот день и состоялся между нами наш последний разговор, который мне неожиданно вспомнился сразу после того кошмарного сна.

– Ты многого не знаешь, – сказал, обратившись ко мне, мой друг, – да и я тебе в последнее время почти ничего не говорил. А между тем, скажу я тебе, происходящие и неизвестные тебе пока события приобретают ужасный, зловещий и прямо-таки катастрофический оборот!

– Что же такого ужасного произошло в мире, о чем я не знаю и не слышал? – поинтересовался я.

– Однажды, – продолжил мой друг, – ко мне пришли люди. Четверо. Я не знаю кто они такие. Они представились просто «серьезными людьми, которые шутить не любят». Они интересовались моими разработками в области акустики.

– Быть может то были представители какой-нибудь научной организации? – предположил я.

– Не знаю, – ответил мой друг, – они ничего мне об этом не говорили. Они предложили мне работать на них. Точнее, не предложили, а, я бы сказал, настоятельно посоветовали. Отказаться я не рискнул ибо те «серьезные» люди внушали мне какой-то необъяснимый подсознательный страх.

– И давно ты на них работаешь?

– Достаточно давно. Поначалу мы занимались с ними неживой материей, ее преобразованием под воздействием звука из твердого состояния в жидкое, из жидкого в газообразное, и так далее. Но потом!...

– Что «потом»?

– Я до сих пор не могу избавиться от пережитого мною ужаса! Потом они привели человека. Это был заключенный, приговоренный к смертной казни. Серьезные люди приказали мне его преобразовать, так сказать, размягчить! Размягчить звуком! Они сказали, что ему все равно умирать, а потому он – вполне подходящий экземпляр для физического опыта. Я попытался отказаться, но «серьезные» люди, опять же, в настоящей форме, не советовали мне этого делать.

– И ты совершил этот физический опыт?

– Да. Я воздействовал на несчастную жертву звуком, и бедняга начал меняться. При этом он умер не сразу. У него размякли все кости, он уже не мог передвигаться как человек, он как бы стек на пол представляя из себя некую жидкую биомассу, которая некоторое время двигалась по полу словно какая-то гигантская амеба!

– Но почему ты не сообщил о тех четверых в соответствующие органы?

– А если они сами оттуда? К тому же, «серьезные» люди предвидели такую возможность. Они мне сказали, что если я сообщу в соответствующие органы о проведенном опыте, то «могу попрощаться со своей наукой и тут же вслед за этим поздороваться с сумасшедшим домом». Да, они так и сказали! Они даже нисколько не боялись, что я об этом кому-нибудь расскажу!

– Вот оно как!

– Вот именно! Тем временем я продолжал работать на них, и мы произвели немало подобных опытов. Но вот недавно они задумали нечто очень страшное, нечто такое, что будет иметь самые что ни на есть ужасные и непредсказуемые последствия!

– Что же именно?

– Они сообщили мне, что есть некая страна, которая очень мешает нашей стране, конкурирует с нашей во всем, постоянно вмешивается в наши дела и что эту неугодную нам страну надо бы ликвидировать, но не путем бомбометания (это может привести к мировому военному

конфликту, в чем «серьезные» люди были совсем не заинтересованы), а воздействуя на нее звуком! Они велели мне размягчить звуком землю, на которой расположена та неудобная им страна. Ты же знаешь, что с помощью моего аппарата можно воздействовать звуком на любое расстояние!

– Да, знаю. И ты согласился?

– А я-то что могу сделать? Я должен это буду совершить сегодня вечером. Я пытался их отговорить от этого, я доказывал им, что Земля, в отличие от человека, – это единый живой организм и воздействие звуком на одну часть этого организма может вызвать повреждение и других его частей! Это не на человека воздействовать, так как каждый человек сам по себе – отдельный организм: повредив звуком одного, другого не затронешь. Но «серьезные» люди совсем не желали меня слушать! Они настаивали на своем, и никакие мои научные доводы и аргументы так и не достигли их ушей!

После этого рассказа мой друг покинул мой дом печальным, удрученным и озабоченным. Я же лег спать, но среди ночи проснулся от кошмарного сна! Я так и не смог больше заснуть, вроде бы даже немного и стал успокаиваться, но меня никак не покидало ощущение озноба, какого-то влажного холода, которым будто бы внезапно наполнился мой дом. Более того, мне даже показалось, что мой дом пришел в некое движение, он будто бы тихо плывет как лодка по спокойной реке. Я внезапно осознал, что тут что-то не так, что тут происходит нечто из ряда вон выходящее!

Я вскочил с кровати, подбежал к окну и отдернул занавеску. То, что я увидел, не поддавалось вообще никакому описанию и никакому осмыслению! За окном я не увидел ничего такого, что можно было бы назвать обычным, привычным видом из окна: ни неба, ни дороги, ни деревьев! Я увидел в окне только землю, полужидкую черную землю, которая шевелилась снаружи и будто бы затягивала меня в себя вместе с моим домом!

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2016

Свидетельство о публикации №216072501094

8. ИСПОВЕДЬ ГРЕШНИКА

– Когда меня вытащили из петли, то я не был этому рад, святой отец, – начал я свою исповедь приготовившемуся выслушать меня священнику, – ибо жизнь стала для меня просто невыносимой! Я встал на табуретку в своей комнате, затянул вокруг своей шеи петлю и уже готовился было оттолкнуть ногой табуретку, но в это время в комнату вошел мой отец. Он бросился ко мне и буквально выхватил меня из рук неминуемой смерти в самый последний момент!

– Самоубийство – это страшный и непростительный грех, сын мой, – ответил мне на это священник. – Этого нельзя делать ни при каких обстоятельствах! Жизнь дана нам Господом для того, чтобы жить, а вовсе не для того, чтобы покончить с ней! Да, иногда нам кажется, что жизнь стала для нас невыносимой, потеряла всякий смысл. Иногда мы не можем смириться с нашими потерями, с нахлынувшим на нас неожиданным горем. Но мы должны это пережить. Каждый несет свой крест и должен нести его до конца, до конца своей жизни. Так велит нам Господь. Самоубийц, согласно нашей вере, не положено отпевать. Раньше их даже не положено было хоронить, их трупы выкидывали на дорогу на корм бродячим собакам. Но времена изменились, наступило некоторое послабление и теперь самоубийц хоронят вместе со всеми, но по-прежнему не отпевают. А тот, кого не отпевают, никогда не найдет себе покоя в загробной жизни, ему никогда не видать Царствия Небесного. Знаешь ли ты об этом, сын мой?

– Да, святой отец, мне это известно.

– Но что заставило тебя пойти на такой шаг, сын мой?

– Чип! Этот проклятый чип, святой отец, будь он неладен! Не иначе как сам сатана надомил меня соблазниться на этот чип!

– Следи за языком, сын мой, ты ведь в церкви находишься!

– Простите меня, святой отец, но эмоции переполняют меня, я не могу их сдержать! Вы ведь смотрите иногда телевизор?

– Иногда, но то, что там нам показывают, вовсе не исходит от Господа Бога. Тем не менее, мы должны знать, о чем помышляет враг человеческий дабы пресечь его козни своевременно и обрубить их на корню!

– То-то и оно, святой отец! Но ведь вы их не обрубили на корню, не так ли?

– Что ты имеешь в виду, сын мой?

– Вы помните ту телевизионную рекламу про чип, святой отец? Реклама та изо дня в день вдалбливала нам в мозги, чтоб мы приняли этот чип, чтоб мы позволили его вшить нам под кожу ладони правой руки! Нам говорили, что тогда все двери будут перед нами открыты! При этом нам стоит только прикоснуться ладонью к чему угодно и откроется даже та банковская ячейка, которая нам не принадлежит! Нам обещали манну небесную, молочные реки и кисельные берега! Нам обещали настоящий рай на Земле! Вы помните это, святой отец?

– Да, я видел эту рекламу, сын мой. Так эта та реклама так сильно расстроила тебя, и ты захотел умереть?

– Не реклама, святой отец, а чип! Я поверил рекламе и позволил вживить себе в руку чип. Это было совершенно бесплатно и не стоило мне ничего! Сначала я очень этому обрадовался: я смог без очереди проходить в различные заведения будь то любая чиновничья контора, поликлиника или магазин. Я всего лишь протягивал охране ладонь своей руки, ее сканировали и меня тут же пропускали без всяких проблем! А другие, что не имели чипа, стояли и парились в очередях! Я даже посмеивался над ними, да! Я думал: «Вот дураки! И что ж вы дурни, отказываетесь от благ цивилизации?» А в магазине было совсем здорово и замечательно: протягивая руку я получал немислимые скидки на товар до 50%!

– Что ж заставило тебя разувериться в твоём чипе, сын мой?

– Голод! Да, голод, святой отец! Однажды я заметил, что стал испытывать голод, хотя не имел недостатка в еде! Я питался как обычно: три раза в день! Но, тем не менее, при этом я никак не насыщался! Я стал есть все больше и больше, дошло даже до того, что я стал есть каждый час! До того, как я принял чип, этого не было! И скидка в магазине мне уже не помогла. Я стал покупать все больше и больше еды! Все мои заработанные деньги уходили на еду! Я перестал покупать себе даже одежду, стал ходить в обносках. О бытовой технике я вообще молчу! И я внезапно осознал, что виной всему этому мой чип! Вероятно, он был устроен таким образом, чтоб вызывать неутолимое чувство голода, чтоб я покупал и потреблял все больше и больше съестного. Еда вытеснила все мысли из моей головы, святой отец! Я даже не заметил, как сносились вся моя одежда и однажды пришел на работу голым из-за чего меня тут же уволили! Я также не заметил, что пришел на работу голым, абсолютно голым!

– Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, сын мой. Ведь каждому чип давался бесплатно и на добровольной основе, не так ли? Тебе не следовало позволять вживлять в себя чип!

– Не следовало, святой отец, и когда я это понял, то решил от этого чипа избавиться и тогда я отправился к хирургу и попросил его удалить этот проклятый чип. Но хирург мне заявил, что удаление чипа запрещено законом и является тяжким преступлением сродни государственной измене. Но ведь я-то не знал о существовании такого закона!

– Незнание закона не освобождает от ответственности, сын мой.

– Это верно, святой отец, но о существовании этого закона никакой телевизионной рекламы не было в отличие от чипа! Я был просто взбешен! Я потерял работу, у меня не осталось денег, но я все больше и больше хотел есть! Так что же мне оставалось делать?!

– И ты решил распрощаться с жизнью, сын мой?

– Не сразу, святой отец, хотя мысли об этом уже стали приходить мне в голову. Но я продолжал бороться с собой и со своими вредными мыслями. Но есть все же очень хотелось. Однажды ночью я вышел во двор, напал на бродячую собаку и съел ее вместе с шерстью! Это была первая собака. Потом были и другие. И не только собаки. Были и другие животные которых я съел: и кошки, и крысы, и прочие. Но голод не утолялся. Вы ведь, наверняка, слышали в теленовостях об участвовавших пропажах домашних животных?

– Да, сын мой, слышал. Не знал, что это твоих рук, а точнее, зубов. Но я слышал также и о других событиях. Я имею ввиду нашумевшее дело санитаров морга. Тебе ведь известно о нем, не так ли?

– Конечно, святой отец! То дело до сих пор не сходит с телеэкранов и со страниц газет! Некто неизвестный обглодал ночью в морге до костей один из трупов! Как выяснилось позже, обглоданный оказался безвременно почившим мэром нашего города. Его родственники подняли невероятный шум, когда увидели его труп. Дежурных санитаров морга обвинили в трупоедстве и отправили за решетку. Санитары утверждали, что не ели покойного мэра, подали несколько апелляций в разные судебные инстанции, но правды так и не нашли, дело это снова будет рассматриваться, но уже в столичном суде. Но клянусь Богом, святой отец, это не моих рук или зубов дело!

– Я знаю, сын мой. А, кстати, были там и другие обглоданные трупы, но о них не сообщали, ибо они не были мэрами. Санитары, как говорилось, употребляли спиртные напитки. Они могли и не заметить, чем или кем закусывали, а потому едва ли будут оправданы. А тот человек, что проник незаметно ночью в морг, всего лишь приложил руку к двери, а та самопроизвольно и отворилась. Приложил к двери руку с чипом! Потому проникновение того человека никто и не заметил, а обвинили бедняг-санитаров.

– Вам известно имя того человека, святой отец?

Голос священника внезапно изменился: он стал дрожащим и визгливым, временами срывавшимся на крик.

– Тысяча чертей, сын мой, да ведь это же я! И я очень хочу жрать!

И руки святого отца внезапно потянулись к моему горлу.

Я пулей выскочил из кабинки и бросился вон из церкви. Я бежал быстрее чем черт бежит от ладана.

На следующий день я узнал в теленовостях, что ночью исповедовавший меня святой отец повесился в церкви. Пришедшие утром в церковь прихожане пришли в ужас от увиденного, кто-то упал в обморок. Но ужас прихожан усилился, когда священника вытащили из петли. Он был еще жив! И когда святого отца выносили за руки-за ноги из церкви, он продолжал из раза в раз вслух повторять одну и ту же фразу: «...люди будут искать смерти, но не найдут ее, пожелают умереть, но смерть убежит от них» (1).

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА:

(1) – Откровение Иоанна Богослова

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2016

Свидетельство о публикации №216080202102

9. ТИХИЙ ОМУТ

Рассказ посвящается героям-освободителям прошлого, настоящего и будущего: павшим и выжившим.

– Мы вас ждали, инквизитор, – обратился ко мне глава небольшого городка на морском побережье сеньор Хосе Антонио Родригес когда я вошел в комнату, в которой вместе с городским головой сидели за столом в нетерпеливом ожидании несколько человек.

– А я в этом и не сомневался, – ответил я.

– Позвольте Вам представить собравшихся, инквизитор, – продолжил сеньор Родригес. – Это самые выдающиеся люди нашего славного отечества, герои и ветераны только что отгремевшей войны (1).

И городской голова стал представлять мне сидевших с ним за столом людей. Каждый, кого представляли, в этот момент поднимался из-за стола.

– Это настоятель местной церкви падре Анхель Санта Крус, – продолжал Родригес, – в прошлом солдат, а теперь – священник. Это капитан Хуан Сальгадо, лучший в наших окрестностях моряк, также в прошлом солдат, а ныне капитан торгового корабля. Это Луис Альварес дель Кастильо – тоже в прошлом солдат, а теперь мой помощник, в функции которого входит следить за порядком в городе. Все они – участники недавней войны, ветераны, а теперь, как и многие другие, всего лишь мирные жители.

Городской голова, однако, представил мне не всех собравшихся, но я не придал этому особого значения.

– Ну что ж, – заметил я, улыбнувшись, – похоже, общий язык мы с вами найдем, ибо я тоже бывший солдат, а солдат солдата всегда поймет!

– Что верно – то верно, инквизитор, – заметил на это капитан Хуан Сальгадо. – Может вина с дороги? Вы ж прямиком из столицы, не так ли? (2)

– От вина не откажусь, – согласился я с капитаном. – Да, я только что прибыл из столицы. У собравшихся уже были приготовлены кружки, и в них уже было налито вино.

– А как добрались, инквизитор? – поинтересовался местный страж порядка Луис Альварес дель Кастильо. – Не встретили ли разбойников в дороге?

– Было дело, – ответил я. – Не скрою, пришлось прикончить в дороге двоих. Не скажу, чтоб дороги были чересчур опасными, но всякое бывает, надо держать оба глаза открытыми.

– А ведь нападение на инквизитора – это неминуемое знакомство с сеньором Торквемадой! – заметил на это падре Анхель Санта Крус.

– Верно говорите, падре, – согласился я со священником.

– Вы знакомы с самим сеньором Торквемадой! – удивленно воскликнул кто-то из присутствующих, чье имя мне не было представлено. – А какой он, сеньор Торквемада?

– Я вам так скажу, – ответил я: – сеньор Торквемада – это тот самый человек, которого боится сам дьявол!

Присутствующие на какое-то время притихли, но вскоре разговор продолжился.

– А что новенького в столице? – поинтересовался у меня местный городской голова Хосе Антонио Родригес.

– Уже начало августа, – ответил, – и, как вы знаете, срок исполнения королевского указа (4) уже истек. Ее величество королева Изабелла (5) поручила сеньору Торквемаде разослать во все концы нашей страны своих личных помощников с целью удостовериться исполняется ли надлежащим образом на местах ее высочайшее распоряжение. Поэтому я и тут, с вами.

– Конечно исполняется, инквизитор! – воскликнул городской голова. – Те нехристи, что отказались креститься, уже покинули наше славное отечество, а те, что остались, уже перекрещены. Как вам, наверняка, известно, мы называем этих последних марранами.

– Мне это, конечно, известно. В то же время Вы должны прекрасно понимать, голова, что марранам доверять нельзя. Они могут прикинуться добропорядочными христианами, ходить в церковь, но в то же время продолжать справлять свои дьявольские ритуалы. Ведется ли строгий надзор за марранами? – поинтересовался я.

– Разумеется, инквизитор, – ответил мне городской голова.

– Как здоровье ее королевского величества, инквизитор? – спросил у меня капитан Хуан Сальгадо. – Ведь сеньор Торквемада, наверняка, лично представляет ей тех своих помощников, которых рассылают в разные концы страны с целью надзора за исполнением высочайших распоряжений.

– Верно, капитан, – согласился я. – Королева Изабелла в добром здравии, слава Богу. Мы всегда молимся за ее здоровье. Наша королева – настоящая святая, ибо и она сама, в свою очередь, очень много молится за нашу страну и за всех нас, за что Господь дает ей победу над врагами. А еще она любит вышивать, может заниматься этим целый день и даже когда дает аудиенцию. Но это ей, впрочем, не мешает внимательно слушать, все запоминать и принимать верные решения.

– Господь всегда услышит молитву ее королевского величества, – добавил падре Анхель Санта Крус, – я в этом нисколько не сомневаюсь.

– Слава королеве-освободительнице! – продолжил я, встав из-за стола и подняв кружку с вином.

Остальные тоже вскочили со своих мест, подняли кружки с вином, и я услышал их восторженные возгласы:

– Слава королеве, избавившей нас от мавров! Да здравствует королева Изабелла! Да будет она править вечно!

Так мы просидели некоторое время, поговорив друг с другом о разном, попили вина, а потом городской голова сеньор Родригес сообщил мне, что помимо осуществления надзора за исполнением королевского указа он хотел бы озадачить меня еще одним, по его словам, не менее важным делом.

– Что это за дело? – поинтересовался я.

– Видите ли, инквизитор, – сказал голова, – в наших краях в последнее время стали исчезать дети. Исчезать бесследно. Наши дети! Мы, в свою очередь, предприняли все от нас возможное, но найти виновных пока так и не смогли.

– Но вы ведь кого-нибудь подозреваете, голова? – спросил я.

– Разумеется, – ответил сеньор Хосе Антонио Родригес. – Я подозреваю марранов, но никаких доказательств этому у меня нет.

– У вас достаточно людей?

– Вполне достаточно.

– В таком случае, – порекомендовал я, – следует установить за марранами самое пристальное наблюдение.

Городской голова согласился со мной. И такое наблюдение было тотчас же установлено.

На следующий день, прогуливаясь вместе с сеньором Родригесом и его помощником сеньором Луисом Альваресом дель Кастильо по городу, я заметил:

– А городок ваш тихий, спокойный. Никогда бы не подумал, что у вас тут могут происходить такие вещи как исчезновение детей! Прямо какой-то тихий омут: снаружи Божья благодать, а внутри – чертовщина какая-то!

Спустя некоторое время мы все снова собрались вместе. Городской голова велел своему помощнику сеньору дель Кастильо сообщить нам то, что тому удалось узнать, не заметил ли тот чего-либо подозрительного.

– В целом в городке все спокойно, – рапортовал нам сеньор дель Кастильо. – Ну, разве что, мои люди видели одного маррана, который каждый вечер ходит с небольшим мешком

в один заброшенный домик на побережье. Домик тот нежилой, полуразрушенный. Мои люди остановили его и спросили, что в мешке. Тот ответил, что там сушеная рыба на продажу. И действительно, около дома того есть лодка, на которой этот марран вечерами выезжает в море и ловит рыбу. И так изо дня в день. Человека того я знаю: выглядит он вполне безобидно, всегда улыбается, передвигается медленно, прихрамывая, будто у него повреждена нога, ежедневно посещает церковь, молится там. У него есть свое хозяйство. Однажды, он даже уступил мне пару быков по очень выгодной цене! Возможно, он нас боится и пытается нам во всем угодить. Едва ли он представляет для нас кукую-нибудь опасность!

– А что в мешке, проверяли? – поинтересовался я.

– Нет, инквизитор, – ответил помощник городского головы.

– А следовало бы проверить, сеньор дель Кастильо! – сказал я. – Марранам доверять нельзя! С чего бы это он вам улыбается?! Вы ему друг, что ли? И с чего бы это ему уступать вам двух быков по невыгодной самому себе цене?! Вы об этом не задумывались?

Сеньор Луис Альварес дель Кастильо не нашелся что ответить и, в свою очередь, промолчал. Вместо него свою точку зрения высказал падре Анхель Санта Крус:

– Я тоже знаю одного маррана, который ежедневно посещает нашу церковь, много молится и крестится, чуть ли лбом в пол не стучится, когда отбивает поклоны Господу, приносит немалые пожертвования и, так же, как и вам, он и мне все время улыбается. И, кстати, вроде как прихрамывает на одну ногу! А как он, между прочим, выглядит?

И когда сеньор дель Кастильо описал внешность того маррана, падре Анхель Санта Крус подтвердил, что это тот самый и есть!

– Улыбка та сродни поцелую Иуды! – заметил на это я. – Самый страшный враг – тот, который нам улыбается, ибо все это нас расслабляет, затуманивает нам глаза, делает нас легкой добычей для врага!

Присутствовавшие со мной согласились и нами было принято решение в ближайшую ночь осуществить налет на заброшенный дом у побережья сразу после того, как в него войдет с мешком марран и вывести последнего на чистую воду.

Так и сделали. Первым в заброшенный дом ворвался с мечом наперевес капитан Хуан Сальгадо. Незадолго до того вошедшего в дом маррана мы внутри так и не обнаружили. Но исчезнуть, раствориться в воздухе, он, понятное дело, никак не мог! Мы обшарили все в доме и обнаружили лаз внутри этого ветхого жилья, который вел под землю. В тот лаз спускалась лестница. Капитан Сальгадо первым бросился туда, а мы – за ним.

То, что мы увидели внизу, под землей, вообще не поддавалось никакому разумному осмыслению! Нашему взору предстали широкие подземные лабиринты, освещенные встроенными в стены факелами, а в самих лабиринтах скопилось множество людей, которые стояли на коленях и произносили вслух хором какие-то заклинания. Стены лабиринтов были исписаны какими-то каббалистическими письменами. Надписи на стенах были сделаны кровью! Вдоль стен между факелов были подвешены мешки наподобие того, который мы видели у вошедшего недавно в дом маррана, а из мешков тех стекала кровь в подставленные под них деревянные миски. Стоявшие на коленях люди временами поднимали головы, брали в руки эти миски и жадно лакали из них. В подземелье проходил какой-то непонятный нам страшный и нечеловеческий дьявольский ритуал!

Капитан Хуан Сальгадо недолго думая стал рубить направо и налево своим мечом всех подряд. Мы услышали визг и вопли находившихся в подземелье кровопийц. Наше внезапное появление посеяло среди справлявших ужасный ритуал самую настоящую панику. Было очевидно, что нашего визита тут никто не ожидал. Мы зарубили мечами насмерть несколько человек, остальные взмолились о пощаде. Сдавшиеся были взяты нами в плен, выволочены из-под земли и брошены навзничь на землю у входа в заброшенный дом. Среди пленных оказался и тот самый марран, которого мы видели этим вечером заходящим в дом с мешком. Я велел

его допросить первым, но тот упорно молчал. И тогда падре Анхель Санта Крус схватил взятый им со стены подземелья факел и опалил лицо пленника, что заставило последнего тут же подать голос.

– Падре Анхель! – взмолился марран. – Как вы можете так поступать? Вы же священник!

– Какова паства, таков и пастырь! – ответил на это падре Анхель Санта Крус. – Если паства изрядно распоясалась и отбилась от рук, то ей нужен строгий пастырь, способный обуздать ее и воздать ей по грешным делам ее! Что тут творится, собака недорезанная? Будешь молчать – снова поцелуешь огонь!

И марран поведал нам, что в мешках находился вовсе не сухая рыба на продажу, а пропавшие в городе без вести дети, которых похищали, помещали в мешки, мешки же подвешивали в подземелье на стенах между факелами, протыкали мешки кинжалами, под мешки ставили миски для стекания крови, а эту кровь пили. Затем трупы детей вывозили на лодке и выбрасывали в море. Негодяй сказал нам, что высохшим мясом детей кормили некоего находившегося в море зверя, а кровь в подземелье пили дабы достичь единения с этим неведомым зверем, заклинаниями же наши пленники пытались пробудить того зверя, чтоб он поднялся из моря, бросился в сторону города и принял бы уничтожить всех христиан на своем пути.

Падре Анхель Санта Крус обошел с факелом лежавших на земле пленников и осветил их лица.

– Я не видел этих людей в церкви, – сказал он, обращаясь к маррану. – Кто это такие?

– Это те, кто отказался креститься в вашу веру, – дрожащим от страха голосом ответил ему марран.

– Но ведь они должны были покинуть нашу страну! – возмущенно воскликнул я. – Так почему же они до сих пор здесь? – обратился я к помощнику городского головы.

– Виноват, инквизитор, – отозвался сеньор Луис Альварес дель Кастильо. – Не досмотрел!

– Я исправлю ситуацию, инквизитор, не беспокойтесь, – попытался поддержать своего подчиненного городской голова сеньор Хосе Антонио Родригес. – Почему эти твари еще тут? – переадресовал мой вопрос маррану городской голова.

– Мы не собираемся никуда уходить! – злобно прошипел марран. – Мы заставим уйти вас! Зверь заставит! Он пожрет вас всех! И вашу королеву в придачу! Это наша земля! И все другие земли тоже наши! Мы уничтожим ваших детей! Скормим их зверю, и он пробудится! А вы вымрете, либо станете нашими рабами!

И марран начал что-то усердно и усиленно нашептывать. Его шепот оборвал удар рукояти меча по зубам. Удар этот нанес капитан Сальгадо и часть зубов маррана тут же высыпалась из его рта.

– Подлец нашептывает молитву на уничтожение нашей королевы, – сказал капитан Хуан Сальгадо. – Долгие годы воюя с врагами, я научился понимать их поганые языки!

И марран внезапно притих.

– А где тот бородатый, которого я рассек надвое мечом, когда мы спустились в лаз? – продолжил капитан Сальгадо. – Запоминающаяся внешность с налитыми кровью глазами! Клянусь небом, что я отправил его на тот свет. Но я не вижу его трупа! Он исчез!

– И не увидишь, – ответил марран. – Это наш хозяин, Сапожник, и он бессмертен!

– Что это значит? – в один голос воскликнули городской голова сеньор Родригес и его помощник сеньор дель Кастильо.

– А то, – пояснил я, – что этот тип особо опасен и его следует немедленно задержать!

И я рассказал своим товарищам по оружию следующее:

– Однажды, когда Господь Наш Иисус Христос нес свой крест, он остановился у дома одного сапожника и попросил у того разрешения присесть около его дома и отдохнуть, на что сапожник ответил Господу Нашему: «На обратном пути отдохнешь!» И тогда Господь проклял

того сапожника, сказав тому такие слова: «Ну что ж, в таком случае, не видать тебе ни покоя, ни смерти!»

– И этот сапожник до сих пор жив, – добавил падре Анхель Санта Крус, – жив уже почти полторы тысячи лет. Покоя у него нет: он не может подолгу задерживаться ни в одном городе, ни в одной стране, ибо люди начинают замечать, что он совсем не стареет. И умереть он не может, никакой меч ему не страшен, ибо раны на нем мгновенно заживают. За свою долгую жизнь он изучил все науки, обладает обширными познаниями в разных областях, но использует их исключительно во зло. Где бы он ни появлялся – всюду безнадега, хаос и кровь! Он ненавидит Господа Нашего самой лютой ненавистью! И мы, и наши далекие потомки, исчезнем с лица Земли, а Сапожник будет жить вечно!

– Но есть ли смысл ловить того, кого мы не можем убить? – спросил сеньор дель Кастильо.

– Есть, – ответил я. – Мы можем посадить его на цепь, поместить его в его любимое подземелье, где он и будет ожидать Второго Пришествия Господа Нашего Иисуса Христа. Там сапожник также не увидит ни покоя, ни смерти, но он будет скован цепями и не сможет творить свое зло, где бы то ни было! А когда Господь придет – Он низвергнет сапожника в геенну огненную.

– Согласен с инквизитором, – поддержал меня падре Анхель Санта Крус.

И городской голова сеньор Хосе Антонио Родригес объявил облаву на Сапожника. Были перекрыты все входы и выходы из города, задержали нескольких бородатых, которых лично осматривал капитан Хуан Сальгадо, но того самого Сапожника так и не нашли. Он как в воду канул!

Затем настал черед наших пленников: возник вопрос о том, как следует с ними поступить. Капитан Хуан Сальгадо рвался зарубить всех мечом, городской голова сеньор Родригес настаивал на их сожжении, но я предложил другое решение: бросить их в море на корм Зверю, которого пленники пытались пробудить.

Было решено выждать три дня, дать Зверю проголодаться без ежедневно поступавшего ему корма, а затем уже отправиться вместе с нашими пленниками в море и дать бой Зверю. На корабль капитана Сальгадо должны были взойти сам капитан, падре Анхель Санта Крус, я и еще несколько человек. А городскому голове сеньору Родригесу и его помощнику сеньору дель Кастильо было поручено организовать несколько линий береговой обороны с пушками в случае, если Зверь пробудится и задумает рвануть к берегу.

– Однако, я солдат, а не моряк, – сказал мне падре Анхель Санта Крус. – Чем я смогу быть полезен вам на море?

– Молитвами, падре, – ответил на это я. – Вашими молитвами.

– Не прошло и года как закончилась война. Мы все-таки прогнали мавров! И вот опять война! На сей раз с другими нехристями! Неужто мы так никогда и не отвоюемся и не сможем наконец-таки пожить мирной жизнью? – спросил городской голова.

– Быть может, и проживем когда-нибудь... – заметил на это падре Санта Крус, – ...если победим Зверя. Но на все воля Божья!

– И да поможет нам Бог! – добавил я.

Море, в этих местах обычно бывшее спокойным, спустя три дня стало сильно бурлить.

– Зверь проголодался и ждет-не дождется новых жертв, – заметил на это падре Санта Крус.

Мы взошли на корабль, взяли с собой пленников и повезли их к тому месту, где марран выкидывал своих жертв на корм Зверю. Мы не знали, что нас ждет, но были готовы ко всему. Мы приняли твердое решение: победить или умереть! Мы прекрасно понимали, что от нашей удачи зависела судьба нашей страны.

Прибыв к назначенному месту, мы выкинули в воду несколько пленников. Но Зверь отказался принять их! Он в ярости метался под водой, вызывая штормовые волны. Но вскоре он

и сам появился из воды! Сначала его голова, а потом его очень длинная и толстая шея! Все они были покрыты чешуей. Зверь своим видом напоминал морского дракона и изрыгал из своей пасти пламя, пытаясь сжечь нас и наш корабль, но капитан Хуан Сальгадо очень ловко маневрировал, уклоняясь от огня, исходившего из пасти Зверя. Корабль кренился то на один бок, то на другой и огонь пролетал мимо нас, улетал в никуда! Падре Анхель Санта Крус не переставая все время молился.

И тогда Зверь попытался подняться еще выше над водой чтоб выпрыгнуть из нее и раздавить всем своим весом наш корабль, но в этот момент с берега раздался залп из пушек! Городской голова сеньор Родригес не дремал и своевременно нанес удар! Часть пушечных ядер угодило в тело Зверя. Он был ранен!

Зверь пришел в еще большую ярость от полученных ран и рванул к берегу, смел первый ряд береговой обороны своим хвостом и раздавил насмерть двумя своими трехпальными лапами находившихся на берегу солдат, но тут же второй ряд береговой обороны дал залп из пушек в сторону Зверя, который получил еще большие раны! Зверь рванулся дальше на берег и смог раздавить еще нескольких человек, стоявших во втором ряду обороны, но тут же получил удар пушечными ядрами из третьего ряда. Полученные раны явно не добавили сил Зверю, и он рванул обратно, в сторону нашего корабля!

Ярость Зверя было невозможно описать! Его красные, налитые кровью глаза, источали злобу, ненависть и жажду уничтожения! Он был готов погибнуть сам, но в то же время уничтожить всех и вся на своем пути, забрать с собой на тот свет всех, кого только можно!

Добравшись до нашего корабля по воде, он сделал свой последний рывок! Будучи тяжело ранен, из последних сил он выпрыгнул из воды на несколько метров вверх и всем своим огромным весом обрушился сверху на наш корабль.

Не дожидаясь этого звериного прыжка сверху, я, падре Анхель Санта Крус и капитан Хуан Сальгадо, бросились с корабля в море. Остальные, видимо рассчитывая на промах Зверя, либо на свою собственную удачу, остались на корабле. Это и стало их роковым решением и гибелью. Тело Зверя, обрушившееся всем своим огромным весом на наш корабль, насмерть раздавило всех оставшихся на нем! От корабля не осталось ничего: одни лишь щепки, разлетевшиеся в стороны, которые медленно, но верно, тихо и мирно не спеша отправлялись ко дну.

В море нас осталось трое: падре Анхель Санта Крус, капитан Хуан Сальгадо и я. Но и Зверь еще не был мертв! И он увидел нас!

Капитан Хуан Сальгадо, прыгнув в море, тем не менее, не выронил из своей правой руки меча! Он оказался в море рядом со Зверем, ухватился левой рукой за звериный хвост и стал наносить в воде Зверю удары мечом один за другим. Зверь же поднял из воды одну из двух своих трехпалых лап и распорол своими когтями тело капитана от шеи до паха. Кровь капитана окрасила поверхность моря и он, так и не выронив из руки меча, отправился на морское дно. Затем Зверь, оскалив свою ужасную пасть с двумя рядами огромных острых зубов, бросился в воде на падре Анхеля Санта Круса. Падре Анхель, у которого в правой руке я увидел крест, воскликнул:

– Иди ко мне, сатана, и узришь гибель свою!

И челюсти Зверя сомкнулись над падре Анхелем.

Как только Зверь проглотил падре Анхеля вместе с крестом, я увидел, как из ушей и ноздрей Зверя повалил черный дым. И тут же Зверь издал страшный душераздирающий вопль. Из последних сил он выпрыгнул из воды и бросился на меня. И во время этого его последнего прыжка я увидел, как голова зверя лопнула и разлетелась по кускам в разные стороны.

Последнее, что я помню, это то, что меня, израненного и потерявшего много крови, вытащили на берег под руки городской голова сеньор Родригес и его помощник сеньор дель Кастильо, после чего я потерял сознание.

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА:

(1) – Имеется ввиду Гранада война (1482—1492), закончившаяся в январе 1492 года. В этом же году, но в августе, происходят и описанные в рассказе события.

(2) – Имеется ввиду Толедо (столица Испании до 1561 года).

(3) – Томас Торквемада – великий инквизитор Испании (1483—1498).

(4) – Имеется ввиду Альгамбрский эдикт 1492 года.

(5) – Изабелла I Кастильская, королева Испании (1474—1504).

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2016

Свидетельство о публикации №216081101904

10. ГОЛОВА ДЬЯВОЛА

– Завтра меня не станет, кардинал, – сказал мне Его Святейшество (1), когда я прибыл к нему на аудиенцию в Собор святого Петра.

– Что это значит?! Кто Вам это сказал? – не понял я.

– Терафим, – ответил мне понтифик и с этими словами он поставил на стол передо мной медную голову.

– Это и есть терафим? И он способен говорить? – удивился я.

– И не только, друг мой, – сказал Его Святейшество. – Этот терафим способен предсказывать будущее.

– Предсказывать будущее?! Да ведь это же колдовство!

– Так думают многие. Но их разум пребывает во тьме. Во всем они видят козни дьявола. И даже эту медную голову, способную говорить, в чем я несколько не сомневаюсь, они назовут головой дьявола! Но видел ли кто-нибудь из них настоящую голову дьявола?

– Едва ли кто-либо мог видеть ее. А если бы и видел, то вряд ли смог бы потом рассуждать на эту тему.

– В том-то и дело, друг мой! Но, тем не менее, они будут убеждены, что это голова дьявола и есть!

– Темные люди!

– Вот именно! Поэтому, я и пригласил тебя ко мне, друг мой, потому что ты не такой темный как они. Они черны как ночь, а в тебе, говоря словами художника, есть оттенки серого. Конечно, до белизны, до проникновения в суть вещей, тебе еще очень далеко. Но одно то, что когда ты, не понимая чего-либо, спрашиваешь: «Что это?» выделяет тебя из этой армии тьмы. В отличие от тебя, они такого не спрашивают и даже не пытаются что-либо осознать. Они всегда кричат: «Дьявольщина!»

– Да, есть такое. И что же предсказал Вам ваш терафим?

– Мою смерть, друг мой, которая наступит завтра.

– Но можно ли доверять подобным предсказаниям? От кого они исходят? От медной головы?! Но кто ей дал эти знания, знания будущего? Бог? Или, быть может, все-таки дьявол?

– То мне неизвестно, кардинал. Долгие годы я занимался алхимией в Барселоне. Из Кордовы мне доставляли необходимые книги. И мои старания напрасными не оказались! Многие алхимики тратят всю свою жизнь на то, чтоб найти способ превратить какой-нибудь металл в золото. Это всего лишь самые азы науки! Но кто из них способен заставить металл говорить, говорить как человек? На это и десятка жизней не хватит! А мне, тем не менее, это удалось! И вот, ты видишь перед собой медную голову, терафима. Я собственноручно изготовил ее и вдохнул в нее жизнь. Я уже три года общаюсь с этой медной головой. Общаюсь с ней каждый день. И за все это время она ни разу не ошиблась. Все, что она мне предсказала, – все сбылось!

– Наша мать-церковь едва ли одобрила бы подобное общение, не так ли? И бесполезно что-либо доказывать, ссылаться на какую-то там науку, которая может дать прогресс нашей цивилизации.

– Согласен, друг мой. Но завтра я собираюсь выступить перед кардиналами и покаяться в своих грехах. Я также покаюсь и в том, что я общался с терафимом, поддавшись искушению в своем желании узнать будущее. А кто из нас не хочет узнать свое будущее? Каждый! Да не каждый признается в этом! Господь прощает грехи. Должны простить их и кардиналы, если их вера крепка, и они следуют заветам Господа. Но голова говорит обратное: она утверждает, что кардиналы меня не простят и убьют меня несмотря на мое покаяние!

– Убьют?! Я так не думаю. Убить главу церкви, наместника Божьего на Земле в храме, да, к тому же, кающегося во своих грехах, – святотатство! Лжет медная голова! Как пить дать,

лжет! Не стоит ей верить! Быть может, она и угадала пару раз, но это вовсе не означает, что она будет угадывать всегда! Она же не Бог!

– Ошибаешься, кардинал, – неожиданно вмешалась в наш разговор медная голова, – я не лгу. В чем моя выгода, если я тебе солгу? Денег заработаю? Но зачем мне они? Ни еда, ни дорогие наряды мне не нужны.

– И то верно, – согласился с терафимом Его Святейшество.

Я вздрогнул от неожиданности и посмотрел на медную голову, а потом отвернулся. Мой разум никак не мог принять тот факт, что она способна говорить. Я не хотел этому верить. Но медная голова продолжала говорить несмотря на все мои сомнения!

– А ты, кардинал, – обратился ко мне терафим, – не хотел бы узнать свое будущее?

Я промолчал и ничего не ответил, напрочь игнорируя медную голову.

– Молчишь? Значит, есть у тебя такое желание, но ты борешься с искушением. Однако, долго ли бороться намерен? Верно сказал тебе понтифик, его завтра действительно убьют. Он покается в грехах, расскажет про меня, но его не простят его братья по вере и убьют. Затем за моей головой будет объявлена охота. Ее не найдут в доме главы церкви и тогда охотники ворвутся в дома тех кардиналов, которые были близки к понтифику: а таковых только трое. Двоих убьют, а третий, ты, может спастись. Для этого тебе следует приказать своим слугам приготовить лошадей, и как только главу церкви убьют, ты должен немедленно выбежать из храма, вскочить на приготовленного тебе коня и немедленно скакать прочь из Рима. Если, конечно, тебе дорога твоя жизнь.

Я не нашелся что ответить. Конечно же, я не поверил голове! Я не хотел ей верить! Да кто она вообще такая?! Но сказанное ей каким-то непостижимым образом отложилось у меня в мозгу. Я не переставая думал о сказанных мне головой словах, о сделанном ею пророчестве о моей возможной смерти. «Береженого Бог бережет», – в итоге подумал я и все же велел своим слугам приготовить на следующий день лошадей, хотя голове и не поверил.

Перед тем как расстаться со мной Его Святейшество сказал мне:

– Друг мой, забирай эту медную голову себе. Сам решишь, что с ней делать в дальнейшем. Мне она больше не понадобится.

Я не стал возражать Его Святейшеству, положил голову в мешок и покинул Собор святого Петра.

На следующий день, 12 мая (2), произошли ужасные события. Случилось все именно так, как и предсказывал терафим. Его Святейшество выступил перед кардиналами и покался во своих грехах. Он также рассказал кардиналам о медной голове, о том, как советовался с ней и узнавал от нее о будущих событиях. Понтифик просил кардиналов простить его. Но они не простили! Из зала раздались крики: «Бог простит!», «Изыди, сатана!», «Смерть колдуну!» И кардиналы бросились на главу церкви. Они в буквальном смысле рвали его на части! Рвали его на куски как дикие звери!

Я ничем не мог помочь Его Святейшеству и поспешил покинуть Собор святого Петра. На улице меня уже ждали приготовленные моими слугами лошади. Мы вскочили на лошадей и поскакали прочь. На пути я заскочил в свой дом, забрал мешок с медной головой, и мы помчались прочь, как можно дальше от Рима.

За несколько миль от Рима мы остановились на одном постоялом дворе. Мне выделили отдельную комнату. Я дождался, пока мои слуги уснут, достал из мешка медную голову и положил ее на стол перед собой.

– Ну вот и ты не смог противостоять искушению как и понтифик, друг мой, – заговорила со мной голова в манере Его Святейшества, – и, как и он, ты тоже возжелал узнать о своем будущем, не так ли?

– Да, черт побери! – воскликнул я. – Я хочу знать, что меня ждет!

– Не шуми, друг мой, твои слуги могут услышать тебя. А если они проснутся и застанут тебя за разговором со мной, то они тебя убьют как колдуна!

– И что же мне делать?

– То же, что я предлагал и главе церкви, но он не согласился. Отказаться от всего!

– Что это значит?

– Ты можешь спастись, если откажешься от всего: от своего статуса, от своего состояния. Разве сможешь ты их забрать с собой, когда отправишься на тот свет? Едва ли! Попробуй прожить без всех этих благ на этом свете, и тебе легче будет на том! Если ты вернешься в Рим со мной, то меня от тебя отберут, а тебя убьют как ненужного свидетеля. А если ты возвратишься в Рим без меня, то тебе не поверят и скажут, что ты меня спрятал и тоже убьют! И если ты согласишься расстаться со своим статусом, оденешься в лохмотья как нищий, но не будешь готов выбросить все свои монеты, то тебя либо власти обвинят в воровстве, либо ограбят на дороге разбойники! За обеими нашими головами начнется охота! Хочешь ли ты всю свою жизнь находиться в бегах и каждый день ожидать того, что тебя могут зарезать?

– И что же мне, черт побери, делать?!

– Уходи в ночи, уходи в никуда, мой друг, оденешься в лохмотья как нищий, забудь и оставь все, что имеешь! И ты спасешься! Тебя не будут искать! Нищие никому не нужны. Уходи, если, конечно, тебе дорога твоя жизнь. А меня закопай в землю. Ты видишь, знания и правда пугают глупых людей.

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА:

(1) – Сильвестр II, папа Римский (999—1003)

(2) – Имеется ввиду 1003 год. В этом же году и происходят описанные в рассказе события.

© Copyright: **Иннокентий Сланевский, 2016**

Свидетельство о публикации №216081300972

11. ПРОКЛЯТИЕ

Наша деревня – кладезь для писателя. Какие только истории не услышишь. Вот одна из них.

Своего друга я застал в весьма в плачевном состоянии. Когда я пришел к нему домой, то он лежал в своей постели, был накрыт до шеи одеялом и дрожал как осиновый лист.

– Знаешь, – сказал он мне, когда я вошел в его комнату, – я никогда не верил ни в какую чертовщину, но, видит Бог, я ошибся! Чертовщина действительно существует!

– Да ну! – не поверил я.

– Просто ты с ней никогда не сталкивался, потому и не веришь, – сказал он мне.

– И что же произошло? – поинтересовался я.

– Ты помнишь ту старуху, что жила в нашей деревне в крайнем доме на берегу реки?

– Да, конечно, я ее помню! Вот уже несколько дней как ее никто не видел. Местные говорят, что она исчезла. Исчезла без следа! Насколько мне известно, она жила одна, у нее не было родных, с ней особо никто не общался, ее боялись так как считали ее ведьмой.

– Вот именно! – сказал мой друг. – Ее считали ведьмой! Ведьмой она, похоже, и была!

– Вот как?! – удивился я. – Старуха как старуха. Ничего необычного. Ей на вид около 90 лет. Вот-вот помрет. Да, она почти ни с кем из местных не заговаривала, держалась в стороне, замкнуто, но я не слышал, чтоб она занималась ведьмовством!

– И другие также думали, – сказал на это мой друг. – До поры до времени. Пока ее не трогали.

– Тебе что-то известно об ее исчезновении? – поинтересовался я.

– Конечно! Она пропала из-за меня!

– Из-за тебя? Куда же она пропала?

– Ты прекрасно знаешь, что я очень люблю гонять на своей машине по нашей деревне. И днем, и ночью. Ну не люблю я ездить медленно! У тебя машины нет и тебе этого не понять! Ехать медленно все равно что пешком идти!

– И?!

– И вот однажды я, набрав скорость, вывернул на поворот на своей машине, а там эта проклятая старуха! Она вышла с ведром, чтоб набрать воды из колодца, что находится по ту сторону дороги. И тут-то она и попала под колеса моей машины!

– И ты сбил ее насмерть? – спросил я.

– Почти что так, – ответил мой друг. – Я затормозил, выскочил из машины, и первым делом осмотрелся. Никого поблизости не было. Я имею ввиду возможных свидетелей. И тогда я подбежал к той старухе проверить, жива ли она. И она была еще жива! Первой моей мыслью было вернуться в машину, дать задний ход и раздавить ее насовсем! Ты же понимаешь меня! А вдруг появился бы кто-то на дороге, и она успела бы ему рассказать о происшествии? И тогда мне век свободы не видать, ведь я же превысил скорость! Эта старуха, у которой никого нет и которой едва ли кто-то хватится, могла стать причиной моих самых больших неприятностей! И что же? Из-за какой-то старухи, которой, быть может, месяцы жизни осталось, мне проводить годы в тюрьме?!

– И что же ты сделал?

– А я, собственно, ничего сделать и не успел! Подбежав к ней, я увидел, что из ее горла шла кровь и она была при смерти. Я наклонился над ней в ожидании ее скорейшей кончины и услышал нечто!

– И что ты услышал?

– Я услышал всего лишь одно слово: «Пальцы!» Сказав это, чертова старуха тут же испустила дух и отправилась к праотцам. Я положил ее тело в багажник своей машины, доехал

до своего дома, взял лопату и снова поехал. Я выехал за пределы деревни и закопал ее тело на пустыре. Поэтому эту ведьму больше никто не видел!

– И что было дальше? – поинтересовался я.

– А дальше произошло нечто невероятное и непредсказуемое! Да, я отмыл багажник своей машины, очистил дорогу, и, слава Богу, мне на пути никто не попался и не видел моих деяний! Но то, что сказала эта ведьма...

– Она сказала всего лишь одно слово «пальцы», не так ли?

– Именно так! И это слово мне теперь как ком в горле! Оно стало причиной моих последующих несчастий!

– Как это?

– Спустя некоторое время мои пальцы на руках и на ногах почувствовали некоторое онемение. Со временем это онемение нарастало, и я стал чувствовать свои пальцы все меньше и меньше! Я стал все меньше чувствовать пальцами руль и педали своей машины! Старуха действительно была ведьмой! Однажды я даже чуть не улетел на своей машине в канаву! У меня появился страх! Я стал бояться садиться за руль своего авто! В итоге я стал ходить пешком, а мой автомобиль так и оставался стоять около моего дома.

– Да, я это заметил, но ты мне тогда не объяснил причину того, что, имея машину, ты вдруг снова стал ходить пешком.

– Верно! И все это из-за той старухи, будь она неладна! Но это еще не самое страшное!

– И что же оказалось страшнее?

– А то, что я, в конце концов, я напрочь перестал чувствовать свои пальцы! Более того, чуть позже в них нарушилось кровообращение и началась гангрена! Я обратился за помощью в больницу, и хирург сказал мне, что не остается ничего другого как ампутировать мне кисти и стопы!

– И?!

– И хирург это сделал! Иначе гангрена бы распространилась и на остальное тело, и я бы просто помер, мать-перемать!

– Вот черт! – воскликнул я.

– Да-да, – ответил на это мой друг, – это и есть та самая чертовщина, о которой я тебе говорил, это проклятие той старухи-ведьмы!

– Но почему ты решил мне рассказать об обстоятельствах исчезновения той старухи? Ведь об этом пока никто не знает!

– А потому что я больше не могу держать это в себе! Кто знает, после того как я сознался в содеянном, пусть только и тебе, та ведьма, быть может, на том свете простит меня и у меня наконец-таки отрастут мои конечности. А ну-ка, сними-ка с меня одеяло!

Я будто бы впал в ступор на некоторое время. Страх глодал меня. Страх увидеть что-то такое, что могло бы вселить в меня самый что ни на есть необъятный ужас! Я продолжал пребывать в этом состоянии несколько минут, но потом я все же решился!

И я снял со своего друга одеяло и увидел, что у друга моего больше нет кистей и стоп, что руки и ноги его забинтованы бинтами!

Тем не менее, друг мой сохранил всю свою волю к жизни, он действительно хотел жить! Он слез со своей кровати и пополз на локтях и коленях до туалета, а потом вернулся, дополз до холодильника, достал оттуда своими ручными культиями бутылку водки, открыл крышку бутылки зубами и хлебнул из горла.

– Вот так я теперь и живу, – сказал он мне, – дворовые пацаны дали мне прозвище «человек-культя» когда увидели, как я временами выползаю на улицу подышать свежим воздухом. Вот только сигарету закурить тяжело: зажигалку нечем зажечь, а если кто сигаретку и прикурит, то докурить я ее до конца не в состоянии: горящий пепел руки обжигать начинает! Будь добр, друг, прикури мне сигаретку!

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2016
Свидетельство о публикации №216083001859

12. ПРИШЕЛЕЦ ИЗ КОСМОСА

Рассказ посвящается моей маме, Сланевской Нине Михайловне

– Это ваш клиент! – сказал один из полицейских когда стражи порядка меня, изрядно помятого и кровоточащего, и не способного передвигаться самостоятельно, передавали в руки психиатрической бригады.

– Разберемся! – ответил на это один из санитаров, и меня тут же подхватили за руки-за ноги несколько пар крепких здоровых лап и понесли куда-то по длинному коридору.

Люди в белых халатах несли меня около получаса, а затем вошли в кабинет, надели на меня смирительную рубашку и усадили на стул. Напротив меня за столом уже сидел человек в белом халате.

– Вот полицейский протокол на этого чудика, доктор, – сказал один из санитаров и передал сидевшему за столом человеку какую-то бумагу.

Доктор внимательно ознакомился с ней, затем отложил бумагу в сторону, протер свои очки и стал всматриваться в меня своими близорукими глазами сквозь протертые линзы. Санитары остались стоять в кабинете доктора за моей спиной, грозно скрестив на груди руки.

– Вы напали на полицейских и дрались с ними, – сказал доктор. – Нехорошо!

– Вы так в этом уверены, док? – удивился я.

– Так сказано в протоколе, – заметил на это человек в белом халате.

– А разве факты не говорят об обратном? – поинтересовался я.

– Какие факты?

– Ну ведь битый-то я, а не они! Это ж невооруженным глазом видно!

– Невооруженным глазом видно лишь то, что ваше лицо в крови, а не то, что вас избили.

В протоколе ясно сказано, что вы ворвались в нашу Пирамиду, стали кричать всякую чушь вроде того, что Пирамида наша нарушает гармонию Вселенной, что Пирамиду необходимо немедленно скрыть до основания, что скоро тут, в нашей столице, приземлятся на своем корабле гости из иных миров, которые являются вроде как вашими друзьями и которые намереваются обучить нас, землян, уму-разуму, а потом вы стали биться своим лицом прочные стеклянные окна Пирамиды. Поэтому ваше лицо и в крови. При чем тут полицейские-то? Они всего лишь подхватили вас под руки и принесли ко мне сюда на лечение. Если бы они этого не сделали, то вы бы напрочь расколбасили свою несчастную голову и в итоге отправились бы в мир иной, разве не так? Действия полицейских, тем самым, спасли вам жизнь!

– Именно так все и описано в протоколе? – поинтересовался я.

– Именно так, – ответил доктор. – И там даже ваша подпись стоит!

– Моя?! – остолбенел я. – Но, клянусь, док, что я не подписывал никаких протоколов!

– Так может это ваша рука, не ведая, что творит, подписала протокол, потеряв центральное управление, то бишь от головного мозга? Такое иногда случается, я по своему врачебному опыту знаю. Когда человек тяжело заболевает, то бывает, что части его тела, бывает, перестают слушаться головной мозг и начинают действовать сепаратно от него. Тем более, если мозг не в порядке, он легко теряет контроль над остальными частями тела! Поэтому, вполне может быть, что ваша рука подписала протокол, ваш язык выкрикивал всякие нелепости и несурезности, ваше лицо билось о стеклянные окна Пирамиды, в то время как ваш мозг дремал и не осуществлял должного контроля, ибо был поврежден!

– Мой мозг в полном порядке, док!

– Если бы это было так, то вы бы не называли себя пришельцем из космоса! Инопланетян не существует! Мы, люди, – единственные разумные живые создания во Вселенной! Это доказано наукой уже много-много лет назад, дорогой вы наш пришелец!

– Пришелец не я, а моя душа, док. Владыка отправил ее с далекой планеты на Землю и вселил ее в человеческое тело.

– Вот как?! И с какой же целью?

– Это было сделано для того, чтоб я вырос здесь, в человеческом теле, среди землян, чтобы я смог изучить и понять вас, достучаться до вашего разума и направить вас на истинный путь, на путь гармоничного развития. Если бы я явился на Землю в своем истинном теле, то у вас это бы вызвало животный страх. А страх и гармония – вещи несовместимые. Поэтому я и явился вам в человеческом облике.

– И как же выглядят ваши истинные тела? И с какой конкретно планеты вы прибыли? – поинтересовался доктор.

– Едва ли эти знания добавят вам ума, док, – ответил на это я. – Скорее, наоборот: они могут у вас этот ум отобрать, ибо если вы заговорите об этом, то рискуете оказаться рядом со мной в смиренной рубашке, разве не так?

И в этот момент я получил подзатыльник от стоявшего за моей спиной санитар.

– Думай, что говоришь, чудик! – грозно рыкнул на меня санитар.

– И в чем же вы видите гармоничное развитие? – продолжил расспрашивать меня доктор. – В отсутствии нашей Пирамиды?

– Вот именно, док, – ответил я, – ибо Пирамида ваша источает страх, злобу и агрессию.

– Но ведь это ересь, кощунство и дичайший бред! Вы безумны в своих убеждениях! История нас учит тому, что Пирамида наша тут находилась всегда! Она появилась раньше самой Земли! Сначала была Пирамида, которая излучала божественный свет и ангельскую энергию. Свет и энергия Пирамиды притянули сюда саму Землю. Если вы выросли на Земле, то вы должны знать нашу историю!

– Да, я читал вашу историю. О том, как потом появился человек, о том, как возникли города, о том, что Пирамида была засеяна семенами жизни самых выдающихся умов и о том, как затем те, что остались жить снаружи от Пирамиды, были признаны официальной наукой подобием человека, человекообразными, но не самими людьми.

– Верно! – воскликнул доктор. – Историю вы хорошо помните, но тем не менее, вы все же сошли с ума! Человек может обезуметь, но при этом сохранить хорошую память. Такое в моей практике случалось. Но чем вам все-таки не угодила наша Пирамида?

– Вы когда-нибудь слышали музыку звезд, док? – спросил я. – Вы слышали когда-нибудь вибрации Вселенной? Представьте себе человека, который садится сюда на мое место напротив вас, берет в руки гитару и начинает вам играть на ней? Но при этом гитара его совершенно не настроена. Что вы скажете такому человеку? Понятное дело, вы попросите его прекратить свою игру. А если он вас не послушает и все же продолжит свою игру, то что вы тогда ему скажете? Вы уже прикрикнете на него. А когда он и дальше продолжит играть, то вы, вполне вероятно, и вовсе броситесь на него и разобьете в щепки его музыкальный инструмент, не так ли? Но весь фокус в том, что вы, люди, способны слышать что-либо только на близком расстоянии. Для нас же расстояние абсолютно никакой роли не играет. Мы способны слышать вас, ваши вибрации, слышать друг друга за миллионы световых лет! Мы легко слышим издали и вибрации вашей Пирамиды! И знаете, что, док? Ваша Пирамида звучит для нас как ненастроенная гитара! Слышать ее с далеких звезд, равно как и тут, мне просто не вмоготу, поверьте!

– И что же, вы хотите разрушить ее?

– Это необходимо сделать!

– Да вы абсолютно безумны! Вы безумны в своих убеждениях, повторяю вам! С каждым вашим словом я убеждаюсь в этом все больше и больше! Остановитесь, пока не поздно, признайте свое безумие и тогда, быть может, вы еще сможете спасти свою жизнь!

– Уже поздно, док. Моя миссия на Земле, увы, провалилась! Я не смог достучаться до вас, землян, эти мои вибрации уловили представители моей расы за миллионы световых лет отсюда,

и мои космические братья уже вылетели сюда, к Земле. Я чувствую их музыку, я вижу, как они летят и, поверьте мне, док, они скоро будут здесь! Очень скоро! Вы не успеете и глазом моргнуть!

Доктор и санитары громко рассмеялись, а затем в один голос басистым хором воскликнули:

– Пирамида вечна и несокрушима! Никто не способен ее уничтожить!

В этот момент в кабинет доктора заползли на четвереньках три человека: у одного в руках были веник и совок, у второго – ведро с водой и тряпка, у третьего – щетка и крем для обуви. Второй полз за первым, а третий пополз в сторону доктора. Все эти трое передвигались на четырех конечностях, не смея поднимать глаз. Первые двое с бешеной скоростью отдраивали до блеска все находившиеся в кабинете предметы, и вскоре даже пол в кабинете засиял ярче солнца! Третий же вычистил так же до блеска ботинки доктора и санитаров, после чего все трое так же спешно ползком удалились из кабинета.

– Кто эти люди? – поинтересовался я.

– Люди?! – рассмеялся доктор. – Это человекообразные, «подошвы», живущие в своих бараках за пределами нашей Пирамиды. «Подошвами» тут называют тех, кто из кожи вон лезет, чтобы получить хоть какое-то место работы, пусть даже самое грязное, но внутри Пирамиды. Среди них есть даже медики, педагоги и профессора. Они не хотят жить в бараках и готовы мать родную продать, чтобы только оказаться тут! Они обожают нашу Пирамиду! Нашу несокрушимую Пирамиду! Один из троих, что только что чистил мои ботинки, – это бывший друг моего детства, учился вместе со мной на психиатра, работал даже со мной здесь врачом и однажды даже стал заведующим отделением, поднялся выше меня по ступеням Пирамиды, стал работать выше этажом, носить лучше пиджак и ездить на машине более высокого класса, но потом, вскоре, тем не менее, был низвергнут со своего пьедестала, и снова стал «подошвой», а его место занял я!

– Как такое возможно? – удивился я.

– Дело в том, что мой друг однажды обезумел, – ответил мне доктор. – Да-да, и психиатр может оказаться безумцем! Однажды, еще будучи моим другом, он написал научный трактат под названием «Лишний орган». За этот трактат тот, который живет на самом верхнем этаже Пирамиды и кого мы называем «Лучезарный», возвысил его до заведующего отделением. В трактате том говорилось о языке. Мой бывший друг начал свой трактат цитатой из нашего великого мудреца и правителя Лучезарного: «Народ наш человекообразный в большинстве своем – разбойники и психи, ибо порой несвоевременно соблюдает основополагающий принцип нашего государства, главную статью нашей Конституции, которая гласит: „Народ обязан заботиться о благосостоянии своего правителя и его администрации“. Но, тем не менее, когда „подошвы“ направляются собрать с народа причитающееся правителю и его администрации, то все время возникают проблемы, ибо человекообразные жалуются на нехватку средств, которые, наверняка, где-то спрятали! Вот лживые языки!» И мой бывший друг ухватился за это слово: языки! В трактате рекомендовалось отрезать лживые языки у человекообразных, дабы языки те не лгали посланникам Лучезарного. Поначалу все были в восторге! И я в том числе! Лучезарный возвысил моего бывшего друга. Однако потом, я неожиданно прозрел от своей временной эйфории и осознал тот факт, что если языков у человекообразных не будет, то и у нас, психиатров и полицейских, занимающих большую часть Пирамиды, не станет работы, ибо нам станет сложнее определить психов и разбойников, если те будут немые и, потому, не смогут признать себя психами и разбойниками. А если не будет нас, психиатров и полицейских, то кто же тогда защитит Лучезарного? Я тут же сообщил о своих соображениях Лучезарному, и мой бывший друг был признан безумцем, низвергнут и опять стал «подошвой», спустился на тот уровень, с которого мы все начинали нашу службу верой и правдой великому Лучезарному. Мой бывший друг, бедняга, надеется снова когда-нибудь подняться!

– А вы знаете, док, – сказал я, – а я даже и не предполагал, что, чтобы стать «подошвой», жителю городского барака надо еще ой как постараться!

– Конечно! Неужели ты этого не знал?!

– Даже и не догадывался. Однажды я пришел в Пирамиду с намерением выучиться на психиатра и предстал перед приемной комиссией, а они мне и говорят: «Выворачивай карманы!» Я спросил их: «Это еще зачем?» А мне снова говорят: «Выворачивай!» Ну, я и вывернул свои карманы перед ними. И тут же раздался оглушительный хохот членов приемной комиссии! Председатель той комиссии, продолжая смеяться и показывая на меня пальцем, воскликнул: «Нет, вы только гляньте! Видал я на свете дураков, но таких... Ты и в правду дурак или с другой планеты прилетел? Явиться к нам с пустыми карманами! Да тебе не учиться, а лечиться надо! Хотя... и там тебе с пустыми карманами делать нечего!» И я ушел несолоно хлебавши.

– Ха! – рассмеялся доктор. – Ты действительно безумен! Один житель барака в течении года приносил в Пирамиду весь свой доход и жертвовал его администрации, сам же он весь тот год питался тем, что найдет на городских помойках. И только тогда приемная комиссия присвоила ему почетное для него звание «подошва»!

– Вот оно, значит, как! – удивленно воскликнул я.

– Ладно, – сказал доктор, обращаясь к санитарам, – довольно с меня этого безумца! Уведите его прочь в подземные этажи Пирамиды, где стены каменные и прочные и где у нас содержатся всякие психи и прочие безумцы! Кормить его впроголодь объедками с наших столов, выбивать палками дурь из его башки, пока не сдохнет!

И в этот момент небо за стеклянными окнами Пирамиды озарилось ярким светом и все мы увидели, как в воздухе над Пирамидой завис огромный космический корабль.

– Ну что ж, док, – прокомментировал это событие я, – мои братья прилетели и настало время нам обменяться нашими одежаниями: давайте мне сюда свой халат, док, а на себя наденьте мою смирительную рубашку. Теперь лечить мы будем вас, ибо вы безумны в своих убеждениях!

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2016

Свидетельство о публикации №216090101785

13. ЛАБИРИНТЫ ТЬМЫ

Рассказ посвящается героям сопротивления прошлого, настоящего и будущего.

Странности начались с самого начала, когда я приехал отдохнуть в один небольшой городок в горной местности, где планировал провести свой отпуск. Я просто желал оторваться от суеты мегаполиса, немного забыться и вдохнуть свежего горного воздуха.

Городок располагался не в самих горах, но был окружен ими. Со всех сторон открывался великолепный вид. Красивый, цветущий, умиротворяющий вид способствовал успокоению моей нервной системы, которая в последнее время начала давать весьма ощутимые сбои. Это было связано с моей нелегкой военной службой, которая кидала меня в разные уголки мира и требовала от меня значительного перенапряжения сил.

Я припарковал свой автомобиль, Renault Duster, около единственной небольшой гостиницы упомянутого мною горного городка и вошел внутрь нее. Там меня встретил привратник, который не выказал моему прибытию абсолютно никакого интереса: ни своей сногшибательной улыбки, ни поклона до пояса, ни любого другого действия, направленного на то, чтобы угодить вновь прибывшему клиенту несмотря на то, что путешественники в этих местах, как мне говорили мои знакомые, были большей редкостью, чем золотой клад, поднятый со дна моря с затонувшего корабля.

Я спросил привратника, есть ли в гостинице свободные места. Он мне ничего не ответил, но лишь утвердительно кивнул головой. Тогда я попросил у привратника ключи от свободного номера, и он молча достал мне ключи из стоявшего перед ним стола и передал мне в руки. Я спросил его где находится сам номер, на что он мне также молча указал рукой на его местонахождение. Я, не переставая удивляться, взял ключи и отправился искать мое временное жилище на ближайшую ночь. У меня не было никакого возмущения по поводу молчаливости привратника, была лишь только усталость с дальней дороги и было большое желание справиться с этой усталостью как можно скорее. Да и просто очень хотелось спать!

Я отправился к своему номеру, прогулялся по этажам, но не встретил ни одного постояльца. В гостинице была абсолютная тишина, как будто тут никого не было, как будто тут я был единственным постояльцем. Вместе со мной к моему номеру по мановению руки привратника отправилась горничная, которая несла в своих руках чистое постельное белье.

Когда мы зашли с ней в номер, я спросил ее, который час, и она протянула мне левую руку с часами, но ничего не сказала. Я посмотрел на время и увидел, что уже почти полночь. Горничная, положив постельное белье на мою кровать, поспешно удалилась. В номере было чисто и хорошо прибрано.

Я закрыл дверь ключами изнутри и плюхнулся спиной на кровать, даже не раздеваясь, и попытался быстро заснуть, но сделать этого мне не удалось. В моей душе было ощущение какой-то тревоги, ощущение того, что вот-вот произойдет нечто неожиданное и очень нехорошее. Я подумал, что что-то тут не так: постояльцев в гостинице нет, а ее служащие немые как рыбы. Как военный с большим опытом я понял, что в таких условиях следует спать с одним глазом открытым, а то и вовсе не спать, а притвориться спящим, что я и сделал.

Прошло не более двух часов, и я услышал как кто-то тихо и не спеша пытается открыть дверь в мой номер снаружи. Я закрыл глаза и приготовился к самому худшему.

Дверь в мой номер вскоре открыли, и я, чуть-чуть прищурив глаза, увидел, как к моей кровати тихо как мыши крадутся две человеческие фигуры. В руках у них я заметил шприцы!

Я, продолжая притворяться спящим, дождался пока неизвестные ко мне приблизятся, после чего внезапно вскочил с кровати и, бросившись на одного из них, быстро свернул ему шею. Затем я кинулся на второго, ловко перевернул его спиной к себе и, захватив своей правой рукой его шею, прижал ее к своей груди. Шприц тут же выпал из руки неизвестного.

– Ты кто такой? Кто тебя послал? Привратник? – спросил я у своего пленника, но тот ничего не ответил, а лишь немного прохрипел в ответ.

– Бесполезно, сынок, – услышал я в ответ голос еще одной человеческой фигуры, внезапно появившейся в дверном проеме моего номера, – он нем как рыба.

Я тут же свернул шею своему пленнику и бросился к двери. Одним ударом я сбил с ног третьего, повалил его на пол и уселся ему на грудь.

– Какой я тебе сынок, папаша? – возмущенно воскликнул я. – Ты кто такой? Вы что, убить меня задумали?

– Они, быть может, а я – нет, – ответил мне очередной мой пленник, который, в отличие от двух предыдущих, молодых, был человеком пожилого возраста. – Напротив, я пришел спасти тебя.

– Спасти меня? От кого? – продолжил я свой вопрос.

– От немых, сынок, – ответил мне старик. – Хотя, этого, как я заметил, и не потребовалось. Ты хорошо с ними управился. Видать служил где-то, да не в простых войсках.

– Служил и служу, – ответил я. – В морской пехоте. А ты кто такой, дед?

– Я – единственный в этом Богом забытом месте, не потерявший дара речи, – ответил мне мой пленник.

– Это заметно, – сказал я, встав на ноги и позволив старику подняться. – Но что, черт побери, здесь происходит? Почему все немые и так недружелюбны к посетителям?

– Это долгая история, – ответил старик. – Я тебе расскажу, но сейчас, в первую очередь, нам необходимо как можно быстрее убраться отсюда. Раз эти двое уже больше не вернутся туда откуда пришли, то вслед за ними сюда явятся другие и тех других уже будет больше. Не уверен, что ты со всеми справишься, сынок, хоть и хватка у тебя очень крепкая!

И мы поспешили покинуть номер, а затем и саму гостиницу. По пути пришлось свернуть шею еще и привратнику.

На улице я заметил, что моего автомобиля, который я припарковал около гостиницы, там больше нет!

– Что за черт! – воскликнул я.

– Не удивляйся сынок, – ответил мне на это старик, – своего авто ты больше не увидишь. Еще ни один из приезжих, прибывших в наш городок, назад не возвращался.

– Их убили? Уколом из шприца? – поинтересовался я.

– Не совсем так, – ответил старик. – Их укололи, но не убили.

– Что это значит?!

– Скоро ты сам все увидишь своими глазами и поймешь. Следуй за мной!

И мы отправились пешком по ночному городу, оставив за своими спинами гостиницу. По совету моего спутника, мы передвигались тихо, крадучись, почти бесшумно и разговаривали в пол голоса. По пути нам не встретился ни один прохожий, что показалось мне очень необычным. Затем мы подошли к какому-то дому и вошли внутрь него. Старик открыл лаз, ведущий вниз под дом и предложил мне следовать за ним.

И мы спустились в подземелье, шли во тьме по длинным коридорам, похожим на лабиринты и много петляли по ним туда-сюда.

– Лабиринты тьмы! – заметил на это я.

– Что-то вроде того, – согласился со мной старик, – тут можно очень легко заблудиться и сгинуть навсегда!

– А ты, дед, я смотрю, неплохо в них ориентируешься!

– Так и есть, пехотинец. Я – инженер, участвовал в их строительстве, а потому я знаю их как свои пять пальцев. Когда началось их строительство, то нам говорили, что здесь будет убежище для людей на случай ядерной войны. Нас пугали тем, что коммунисты вот-вот нанесут ядерный удар по нашей стране. Но они этого так и не сделали. Нас обманули, облапошили

как последних лохов! А потом люди, причастные к строительству, стали исчезать, исчезать без следа! Я понял, что что-то тут не так, когда исчезли некоторые из моих знакомых, что тут работали. И тогда я спешно покинул страну, сменил внешность и паспорт, а потом, когда все улеглось, я вернулся. Я вернулся чтобы раз и навсегда покончить с этим строением, сынок!

– Так для чего ж тогда создавали эти лабиринты? – поинтересовался я.

– Совсем для другого, – ответил старик. – Скоро ты все увидишь.

Мы продолжали идти по темным коридорам подземелья, и тут я вдруг услышал у себя под ногами страшный нечеловеческий вой!

– Что это, мать-перемать?! – воскликнул я.

– Лабиринты имеют несколько подземных этажей, – ответил мне на это мой спутник. – Там, внизу, – подземные лаборатории, в которых создают монстров. Однажды их выпустят на поверхность. Точнее, их хотят выпустить, но, дай Бог, не успеют! Я расстрою их планы, планы тех, кто замыслил это сделать!

– Зачем все это?!

– Все началось с проклятой вакцины, пехотинец. Сначала придумали болезнь, от которой якобы нет лекарства. На экранах телевизоров постоянно мелькали кадры с людьми, умирающими в мучениях от той несуществующей болезни. Затем якобы нашли от той болезни вакцину и начали ее активно внедрять в массы. Вакцина действовала не сразу, а через некоторое время, чтобы люди не смогли уловить связь между вакциной и происходящими после вакцинации изменениями. А изменения ты уже видел: сначала пропадал дар речи, а потом и сила воли! Человек становился бессловесным, бездумным и бездушным существом, готовым выполнять любые приказы!

– Откуда тебе все это известно, дед?

– Я не раз слышал беседы об этом, беседы в этих подземельях. Я знаю когда и в какое время собираются беседующие и веду тебя туда чтобы ты и сам услышал из речи и понял что к чему!

И вскоре мы подошли к одному месту, где в стене было маленькое отверстие, через которое все было хорошо видно.

И я увидел в то отверстие нескольких людей: одни из них стояли в полный рост в черных облегающих костюмах на которых были надеты красные плащи с красными капюшонами. Лица у стоявших были закрыты масками. А перед стоящими в полный рост стояли на коленях люди в черных смокингах и с открытыми лицами. Многих из коленопреклоненных я тут же узнал!

– Да ведь это же... – начал было я.

– Вот-вот, сынок! – прокомментировал мои слова инженер. – Это известные публичные люди! Холопы! А перед ними стоят их хозяева!

– Однако холопы эти на экранах телевизоров ведут себя как настоящие господа!

– Они строят из себя господ, прикидываются ими. Шудры, возмнившие себя браминами!

– Точно!

– Тут, через это отверстие, их хорошо видно и слышно, – сказал мне инженер, – а они нас не видят и не слышат. Ибо они не строили эти лабиринты как я, а потому и не могут знать всех лазеек, которые известны мне! Они даже не подозревают о нашем присутствии! Послушай-ка их!

И мы прислушались к тому, о чем говорили люди за стеной.

– Вакцинированы не все, – сказал один из стоявших в полный рост. – Некоторые сбежали в горы. Их следует ликвидировать!

– Но они не опасны, великий магистр – попытался возразить говорившему коленопреклоненный.

– Вас поставили управлять не для того, чтобы вы размышляли, а для того, чтобы вы исполняли! – последовал на это резкий и раздраженный ответ стоявшего в полный рост. – Свято место пусто не бывает! Заменить вас – дело нехитрое. На ваше место в очереди стоит пчелиный рой кандидатов!

– Простите меня, великий магистр, – отозвался коленопреклоненный.

– А теперь запоминайте и мотайте на ус, – сказал великий магистр. – Вы переоденете своих солдат в гражданку и прикажете им осуществить налет на город. Пусть режут и отстреливают всех без разбора, от мала до велика! Затем вы объявите во всеуслышание по всей стране, что это террористы с гор осуществили налет на город. Общественное мнение в стране следует настроить против спрятавшихся в горах! Общество само потребует покарать террористов. И вы сбросите на горы вакуумные бомбы!

– Я так и сделаю, великий магистр, – безропотно ответил магистру коленопреклоненный.

– Вот оно что! – воскликнул я. – Этим тварей надо остановить!

– Этим мы и займемся, пехотинец, – сказал старик. – Я уже заминировал коридоры, осталось на кнопку нажать.

– Ну, так не интересно! – воскликнул я. – А я-то что делать буду?

– Не беспокойся, сынок, и для тебя работа будет! Я останусь здесь: это мой родной городок и я не хочу его покидать, я уйду вместе с этими тварями, а тебя я выведу наружу. Там есть один лаз, через который могут рвануть оставшиеся в живых после взрыва. Взрыв, скорее всего, зацепит не всех, ибо вплотную к этим тварям мне не удалось провести проводку. К ним так просто не подступиться! Хорошо охраняют, черти: и охрана, и видеокамеры и электрический ток по кругу! А когда уцелевшие полезут из лаза, твои руки-то как раз нам и пригодятся!

– А вот это уже по нашему, дед! – обрадовался я.

И старик вывел меня к лазу, у которого я затаился в нетерпеливом ожидании. Через некоторое время я услышал приглушенный звук наподобие хлопка, и я понял, что это дед нажал на кнопку, взорвав подземные коридоры.

И вскоре из лаза показалась голова великого магистра, которая в мгновение ока оказалась между моих крепких рук и тут же была со всей силы повернута мною в сторону!

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2016

Свидетельство о публикации №216091000984

14. ПОЯС ЧЕМПИОНА

Боксер готовился к очередному бою. К бою за титул чемпиона. Дважды он уже выходил в финал и дважды он уже был бит. Был бит действующим чемпионом. Но он не мог и не хотел смириться с существующим положением вещей. Он мечтал о поясе. О поясе чемпиона. Пояс этот был так близок для него и, в то же время, так недосыгаем. До него оставался всего лишь один шаг. Но этот единственный шаг надо было еще сделать и было это ой как непросто, ибо действующий чемпион был на то время непобедим и не проиграл еще ни одного боя! Боксер чувствовал, что и на этот раз ему едва ли удастся победить, зная соперника в деле, зная все его трюки и уловки. Но, тем не менее, боксер не отступал и страстно желал победить. Победить во что бы то ни стало! Победить любой ценой!

И боксер пошел на хитрость, избрав нестандартные методы решения своей проблемы. Он повесил на грушу, на которой тренировался, фотографию своего соперника, бил по ней кулаками, вкладывая в свои удары всю свою энергию, всю свою ненависть к конкуренту, ярость и злобу. А когда фотография приходила в негодность, то он вешал на ее место новую и продолжал по ней бить. Непосредственно перед сменой очередной пришедшей в негодность фотографии он плевал в нее, при этом выкрикивая, обращаясь к своему сопернику: «Чтоб ты сдох, каналья!»

А решающий поединок, поединок за титул чемпиона, с каждым днем все приближался. И с каждым днем боксер все больше нервничал. Он боялся проиграть, он чувствовал, что проиграет, но, в то же время, он надеялся, что этого не случится. Он надеялся, что произойдет какое-то чудо, он надеялся, что что-то непременно произойдет, что помешает его конкуренту одержать заслуженную победу. Он верил в это и продолжал неустанно упражняться на фотографии соперника.

И чудо для него, наконец-таки, произошло! Действующий чемпион внезапно заболел. Сначала на его лице появились синяки и ссадины как будто его долго били по лицу, потом само лицо распухло и начался гнойный процесс. Чемпион был в срочном порядке госпитализирован.

Финальный поединок за титул чемпиона был отложен. Все ждали, когда чемпион поправится, когда он выздоровеет. Но чемпион не поправлялся и не выздоравливал. Наоборот, ему становилось все хуже. И, в конечном итоге, он заявил, что вынужден отказаться от боя по состоянию здоровья и просил передать свой чемпионский пояс другому финалисту, своему конкуренту, претенденту на чемпионский титул.

Радость боксера, претендента на титул, когда жюри вручало ему чемпионский пояс, было невозможно описать! Он пел и плясал на ринге, размахивая своим трофеем. А затем он повязал себе пояс, поднял руки вверх, как бы призывая собравшихся разделить с ним его радость. Но на трибунах на некоторое время воцарилась гробовая тишина. Никто не радовался. А потом оттуда раздались улюлюканье, свист и брань. И люди не спеша стали покидать трибуны.

Конечно, новоявленный чемпион был раздосадован этим. Но его это несколько не могло омрачить, ибо заветный и так страстно желанный им пояс уже был при нем! Пояс чемпиона уже принадлежал ему и чемпион теперь он! А остальное – так, мелочи, ерунда и совсем не стоит его внимания!

Но вот, однажды, пришло известие о том, что прежний чемпион скончался в больнице. Он так и умер непобедимым. Была назначена дата его похорон. И боксер решил обязательно пойти на эти похороны. Пойти с поясом. И он пошел.

На похоронах было очень много людей, многие плакали, а могила покойного чемпиона была усеяна цветами. На боксера же никто внимания не обращал. И он ушел ни с чем.

Но через некоторое время он пожелал вернуться. И вернуться, опять же, обязательно с поясом.

Когда же он вернулся на кладбище, то увидел, что на могиле его покойного конкурента была установлена необычайной красоты могильная плита с изображением покойного чемпиона. На могиле также было много цветов. В тот день на кладбище никого не было, было тихо и спокойно.

И боксер сильно разозлился увиденному. «Чемпион теперь я, а не ты! – воскликнул он. – Цветы и почести должны быть теперь моими! А ты уже никто! Ты – смрадный труп, а не чемпион! Вот, смотри!»

И с этими словами боксер достал свой чемпионский пояс и вытянул с ним руки вперед, как бы показывая свой трофей изображению покойного на могильной плите. И в этот момент боксер внезапно споткнулся и со всего размаху шмякнулся своим лицом о могильную плиту. Он выронил из рук свой пояс чемпиона, который аккуратно и ровно лег на могилу покойного.

© Copyright: Иннокентий Сланевский, 2016

Свидетельство о публикации №216091100376

15. ЛЕГЕНДА О КРАСНОМ ПАУКЕ

Рассказ посвящается одному из моих любимых писателей Говарду Филлипсу Лавкрафту (1890—1937)

– Где вы находитесь?

– Я не знаю. Не могу определить точно. Возможно, на другой планете.

– Вы в этом уверены?

– Не уверен. Но мне так кажется.

– Почему?

– Здесь все другое. Не так как у нас. Небо. Оно не голубое. Оно розовое. Море. Оно не синее. Оно красное. Трава. Она не зеленая. Она бардовая.

– Вы это отчетливо видите?

– Да.

– А что еще вы видите?

– Шары. Необычные шары. Тоже имеющие оттенки красного.

– На что они похожи?

– На жилища. Вроде как. Я вижу их скопление на небольшом расстоянии друг от друга. Как будто город какой-то. Не знаю из чего они сделаны. Но это не металл. Не камень. Не дерево. Но какой-то очень прочный и упругий материал. А в каждом шаре круглое отверстие. Одно. Как будто вход и выход. Как будто там живет кто-то.

– А вы видите жителей этих шаров?

– Нет.

– Почему тогда вы считаете, что это чьи-то жилища?

– Я не знаю. Мне так кажется. Ничего подобного на нашей планете я не видел.

– Поэтому вы думаете, что находитесь на другой планете?

– Да.

– А вы бывали когда-нибудь на других планетах?

– Нет.

– Вы – космонавт?

– Нет.

– Тогда каким образом вы очутились на другой планете?

– Я не знаю. Возможно, меня сюда перенесли.

– Кто вас сюда перенес?

– Я не помню.

– А что вы помните?

– Немного.

– Что именно?

– Я помню, что я – исследователь. В какой-то мере – историк. Интересуюсь древними легендами. Древней историей Земли. Изучаю ее. Много читаю об этом. «История Атлантиды», которую написал Ледбитер (1), поражает воображение. И не только она. И не только ее автор. Но и многое другое. Я пытаюсь выяснить, что во всем этом правда, а что – вымысел. Я также путешествую. Часто и много путешествую. Общаюсь с местными жителями. Аборигенами, так сказать. Недавно я отправился в один из уголков земли, куда не ступала нога человека. Я собирался там встретиться с одним племенем, которому не знакомы блага нашей цивилизации и которое до сих пор живет своей обособленной древней и первобытной жизнью. С племенем, которое много веков хранит свои тайны и знания. Знания о прошлом. О далеком прошлом. А больше я ничего не помню.

– И вы встретились с тем племенем?

– Я не помню. Я лишь помню, что пересек океан, углубился в джунгли и шел по джунглям в поисках того племени.

– А какая легенда того племени вас так заинтересовала, что вы решились отправиться в столь дальний и небезопасный путь?

– Легенда о красном пауке.

– Вот как? И что же вам известно о том красном пауке?

– Немногое. Мне известно, что того паука завезли на землю атланты. В свое время атланты достигли больших высот цивилизации и передвигались по Вселенной между планетами с такой же легкостью, как и мы сейчас ходим в дома друг к другу в гости. А завезли они того паука, красного паука, с какой-то другой планеты. С какой-то определенной целью. Я не знаю с какой. Но паук был для них чем-то вроде ручного животного. Объекта для их экспериментов. Но потом цивилизация атлантов рухнула. Ее уничтожил потоп. Однако, погибли не все. Были и выжившие. Но выжившие со временем одичали и скатились к первобытному состоянию. Также выжил и красный паук. Он оказался устойчив абсолютно ко всем условиям окружающей среды! И паук тот уже перестал быть ручным, он уже не желал более экспериментов над собой! Напротив, он сумел подчинить себе одичавших людей и заставил их поклоняться себе! И для того племени, с которым я искал встречи и которое является прямым потомком одичавших атлантов, этот паук теперь нечто вроде Бога! Да, он их Бог и есть!

– А что еще вам известно о том красном пауке?

– Кое-что о том как он выглядит. Или как он должен выглядеть. Но я не знаю точно. Вроде как длина его тела около метра. Все его тело тоже вроде как красного цвета. Паук имеет три пары лап. И лапы те тоже длиной около метра. И тоже красные! Размер паука кажется большим для нас. Но не для атлантов. Для них он такой же маленький и беззащитный как для нас обычный паук.

– И это все, что вам известно?

– Да.

– И все это вы почерпнули из книг, изучая историю того племени, с которым вы так жаждали встречи?

– Именно так. Но, черт побери, почему я вам все это рассказываю? Я не собирался вам ничего рассказывать! Вы как будто вытягиваете из меня мои слова! Да я вас и не вижу вовсе! Да кто вы вообще такой?!

– Сейчас вы увидите.

И я увидел! Я увидел, как мою голову что-то приподняло. А потом это что-то повернуло ее сначала в одну сторону, а потом в другую. А потом снова приподняло. Приподняло еще. Немного выше. И я снова увидел!

Я увидел красное тело около метра длиной прямо перед собой. Я увидел голову, с которой на меня глядели несколько пар гипнотизирующих глаз. Я увидел три пары красных лап также около метра длиной. Одна из передних лап обхватила мою голову вокруг шеи. Другая передняя лапа частично проткнула мою голову над переносицей. Я чувствовал как в моей голове что-то шевелилось. Что-то шевелилось под воздействием чего-то. Это красная лапа шевелила мой мозг изнутри! Сам я находился в положении лежа на спине. Вокруг меня были джунгли. А в джунглях были люди. Люди с голым торсом. Их тела от талии до середины бедер прикрывала какая-то листва. Люди стояли вокруг на коленях и отвешивали поклоны тому, который держал лапой мою голову. Люди что-то шептали при этом. Они как будто молились.

– Это и есть то самое племя, которое я так хотел увидеть? – вроде бы спросил я.

Но я не спросил. Ибо я не говорил. Мне казалось, что я говорил. Но это было не так. Из меня как будто вытянули мои слова. Нет, не слова, а мысль. Да, из меня вытянули именно мою мысль!

И на меня снова посмотрели несколько пар гипнотизирующих глаз. И я услышал ответ. Нет, это был не ответ. Это тоже была мысль. Это была мысль, ибо обладатель гипнотизирующих глаз вовсе не произнес ни одного слова!

– Да, это оно и есть. И видели вы именно мою планету. Память о ней всегда со мной. Уже много тысяч лет. И наши жилища, жилища жителей нашей планеты, вы также видели. Наши шары. Но сами вы никогда бы не смогли всего этого увидеть. Если бы я не активировал, не расшевелил бы ваш мозг своей лапой. Но рады ли вы этому? Рады ли вы увиденному вами? Обрадовались ли вы тому, что нашли? Любопытство, скажу я вам, – весьма вредная и опасная затея, не так ли?

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА:

(1) – Чарльз Уэбстер Ледбитер (1854—1934) – английский писатель

© Copyright: **Иннокентий Сланевский, 2016**

Свидетельство о публикации №216092202016

16. ВНИЗ ПО ТЕЧЕНИЮ РЕКИ

– Зачем ты лечишь этого бледнолицего, отец?! Снять с него скальп – и все дела! Эти проклятые бледнолицые забирают нашу землю, жгут наши жилища, убивают наших людей! А ты лечишь одного из них!

– Остынь, Бешеный Койот! Ты как всегда горяч! Горяч до безрассудства! Сначала делаешь, а потом думаешь. Если таким и останешься, когда станешь вождем, то приведешь наш народ к гибели!

– Это почему, же, отец?

– А потому что ты ничего не видишь дальше своего носа, Бешеный Койот. Потому что ты находишься во власти своих чувств и эмоций. Сиюминутных чувств и эмоций. Потому что ты не готов их отпустить. Отпустить чтобы расслабиться. И расслабиться чтобы затем увидеть. Увидеть суть вещей. Заглянуть им вовнутрь.

– Да зачем мне все это, отец? Я не желаю быть шаманом!

– Ошибаешься, Бешеный Койот. Ошибаешься. Тот, кто ведет наш народ, должен быть вождем и шаманом в одном лице. Как и я. Когда меня не станет – вождем станешь ты, как мой сын. Но быть шаманом тебе не дано. Ты не сумеешь – я это вижу.

– Да и нужен ли нам шаман, отец? Без него обойдемся!

– И все как один погибнете, Бешеный Койот. Да, вождь может улучшить момент и, воспользовавшись внезапностью, напасть на врага и победить. Но он не сможет увидеть замыслы врага и предотвратить его затеи. Это может сделать только шаман. Да, мы отступаем. Мы отступаем вниз по течению реки. Да, мы оставляем врагу наши земли! И это потому, что враг силен. И это потому, что враг сильнее нас. Если бросимся на врага сейчас, чего ты так страстно желаешь, то все мы сгинем в одночасье!

– И что же ты предлагаешь, отец? И дальше отступать? Да сколько же можно отступать-то?! Так мы дойдем до края земли и свалимся в бездну! Вот тогда-то мы точно все сгинем!

– Я предлагаю беречь людей, Бешеный Койот. Беречь наш народ. Что я и делаю. Я вижу замыслы врага. Вижу его затеи. Вижу когда и где враг появится. Благодаря этому я вовремя увожу наших людей от беды. Если б я этого не делал – нас бы всех уже давно перебили. Всему свое время. Сейчас мы отступаем. Но придет и другое время. То время, когда отступит враг. Меня уже не будет с вами. Я отойду к нашим предкам. Я это вижу. Но я также вижу и двух людей, которые поведут наш народ к победе. И только действуя сообща они смогут победить! И один из них вождь, а другой – шаман. Вождь – это ты.

– А кто же тогда шаман?

– Тот, которого я сейчас лечу.

– Этот бледнолицый?! Бледнолицый – шаман нашего народа?! Да ты спятил, отец!

– Я это увидел, Бешеный Койот. Я увидел в этом бледнолицем нашего будущего шамана. Увидел это, вдыхая курительную смесь из растений нашего леса, которую мы варим на костре.

– Я тоже ее вдыхал, но ничего не увидел!

– Это оттого, что ты не способен расслабиться. Неспособен отстранить от себя свои чувства и эмоции. Тот, которого я сейчас лечу, пребывает как раз таки в расслабленном состоянии. Он болен, он слаб. Его душа легко доступна для просмотра. Я смог войти с ней в контакт. Я смог увидеть и прочесть ее.

– И что же ты увидел, отец?

– Я увидел, что этот бледнолицый не убивал наших людей, Бешеный Койот. И не будет убивать. Он молод. И прибыл сюда недавно. Прибыл издалека. Он пересек какую-то огромную реку по которой плыл на какой-то огромной лодке. Он плыл сюда много дней и ночей. Но я увидел не только это. Я увидел, что он будет способен принять в себя мою силу шамана. Он

также будет способен видеть. Также как и я. Но для этого необходим нужный момент. И этот нужный момент как раз настал. Пока бледнолицый болен и слаб, он легко впустит в себя мою силу. И он это уже сделал. Молодец! Он принял мою силу!

– Что это значит?

– Я вдохнул курительную смесь, задал ей все необходимые задачи, собрал в ней всю мою силу и волю, вошел в контакт с душой бледнолицего и выдохнул ему в душу всю смесь, в которой содержалась моя сила! Моя сила мне больше ни к чему ибо меня скоро не станет.

– Не говори так, отец!

– Я это увидел, Бешеный Койот. Я также увидел, что наш новый шаман будет очень хитер.

И я дал ему имя: Хитрый Лис.

– Хитрый Лис?! Да какой же он хитрый раз угодил к нам в лапы?

– Ты со временем увидишь и поймешь.

– Но ведь когда ты его вылечишь, то он, быть может, захочет вернуться назад, к своим бледнолицым! А ты ему всю свою силу отдал, отец! Ты понимаешь, что ты натворил?! Ведь теперь бледнолицые получают силу нашего народа и перебьют всех нас! Надо снять скальп с этого бледнолицего чтоб сила твоя не ушла куда ни попадя, отец!

– Не беспокойся, Бешеный Койот. Ни Хитрый Лис, ни его сила никуда отсюда не денутся. Хитрый Лис сам не захочет отсюда уйти. И ты вскоре поймешь и увидишь почему. И, кстати! Не пугай Хитрого Лиса снятыми скальпами, Бешеный Койот: он слышит и понимает нас. Вместе со своей силой я вдохнул в его душу знания нашего языка и наших традиций. Так что, Хитрый Лис теперь наш. Он наш! Хоть и с виду бледнолицый, но душой он наш!

– Что со мной? – слабо проговорил я, увидев склонившихся надо мной двоих индейцев: одного пожилого, а другого молодого.

– Тебя укусила змея, – ответил мне пожилой. – Ты споткнулся в лесу, упал и задел находившуюся рядом змею. Она и укусила тебя за шею. Обычно после такого не выживают. Но, на твою удачу, рядом находился я. Ты потерял сознание. Я перенес тебя в свой шатер и начал лечить. Тебя лихорадило несколько дней. Я высасывал из тебя яд. Но вот, сегодня, ты уже пришел в себя. И скоро пойдешь на поправку. Ты что-нибудь помнишь, Хитрый Лис?

– Нет, – ответил я. – Я только помню как вышел из нашего форта прогуляться в лес несмотря на запрет коменданта, пугавшего нас злыми индейцами. Но я был вооружен и, к тому же, я хорошо стреляю. Я несколько не боялся. Я помню как подошел к лесу и вошел в него. А больше я ничего не помню.

– Ты заметил, Бешеный Койот? – я услышал как пожилой индеец обратился к молодому.

– Что именно, отец? – отозвался молодой.

– Я назвал его Хитрым Лисом, а он и не возразил своему новому имени. Он даже не спросил почему я назвал его именно так.

– Меня зовут Мартин, – вмешался в их разговор я. – Но если вам так нравится, то можете звать меня Хитрым Лисом. Ведь я вам жизнью обязан, не так ли?

– Так, – услышал я голос только что вошедшей в шатер женщины, – но вот только имя у тебя совсем никчемное, глупое. Оно ни о чем никому не говорит. Пустой набор звуков. Имена, которые дают бледнолицые, – глупые. Они никак не характеризуют человека. По вашим именам о человеке ничего нельзя сказать. Другое дело – наши имена!

– Верно говоришь, Летний Ветерок, – поддержал женщину индейский вождь, – так и есть! Это моя дочь, – продолжил вождь, обращаясь ко мне. – А знаешь почему я дал ей такое имя? Да, она родилась зимой, но в самый момент ее рождения я почувствовал как будто что-то согрело мою душу. Я тогда не был в шатре где рожала моя жена, я был на охоте, но я это почувствовал! И это что-то напомнило мне лето. Лето посреди зимы. Как будто летний ветерок, его легкое дуновение, коснулось меня. И сейчас, спустя годы, когда моя дочь уже стала взрослой, это чувство не оставляет меня! Поэтому я ее так и назвал – Летний Ветерок.

И в этот момент я почувствовал то же, что и чувствовал вождь. Меня знобило, но приход в шатер его дочери меня как будто начал согревать. Она была прекрасна и от нее исходило настоящее тепло. Летнее тепло. Действительно, у меня было ощущение дуновения легкого теплого ветерка. Летнего ветерка.

– Но почему вы говорите, что вас скоро не станет? – поинтересовался я у вождя.

– А потому, – ответила на мой вопрос вместо вождя его дочь, – что мой отец взял на себя твою болезнь. Иначе ты бы не выжил. Мне очень жаль моего отца. Я не желаю его смерти. Никто из нас ее не желает, но с вождем у нас спорить не принято. Как вождь сказал – так тому и надлежит быть. Он видит суть вещей и при этом не перестает заботиться о нашем народе.

– Это так, Хитрый Лис, – поддержал свою дочь индейский вождь.

И действительно! С каждым днем вождь терял свою силу, слабел, стал меньше общаться с нами, он понемногу как бы уходил в себя и все больше удалялся от нас, а заботы обо мне взяла на свои плечи его дочь, Летний Ветерок. Она многое сделала для меня, я пошел на поправку и в конце концов окончательно выздоровел. Но даже когда я полностью пришел в себя и стал таким же здоровым каким и был прежде, я, тем не менее, никак не мог обойтись без поддержки моего Летнего Ветерка, без ее присутствия. Я ощущал ее как бы частью себя, а когда ее рядом не было, то мое сердце наполнялось грустью и тоской как будто мне чего-то очень сильно не хватало. Чего-то очень дорогого и незаменимого, без которого и жизнь моя мне была не в радость. Я полюбил дочь индейского вождя и понял, что уже никогда не смогу стать прежним, никогда не смогу жить без нее, никогда не смогу вернуться в форт к своим, так сказать, «бледнолицым братьям», без нее. Но, в то же время, я прекрасно понимал, что мои «бледнолицые братья» никогда ее не примут, они не примут и меня в форте с дочерью индейца.

А вскоре отец моей возлюбленной умер. Все случилось так, как он заранее нам об этом и предрекал. Он предчувствовал и видел свою смерть. И мы похоронили его с почестями согласно традициям его племени. Нашего племени. Ибо теперь и я ощущал себя его частью, ощущал себя индейцем, хотя другие индейцы меня таковым не считали. Они продолжали считать меня чужаком, не доверяли мне. Я видел как индейцы приветствовали друг друга. Не так как мы, так называемые «бледнолицые». Когда индеец приветствовал другого индейца, здоровался с ним, то он не пожимал ему руку как мы, а клал свою правую руку на левое плечо другого индейца и говорил ему: «Доброго здравия тебе, брат!» А в ответ получал такой же жест и такие же слова. Мне же никто из них не клал свою правую руку на мое левое плечо. Меня игнорировали, как будто меня и не существовало вовсе, но в то же время индейцы мирились с моим присутствием. Мирились благодаря заступничеству моей возлюбленной, Летнего Ветерка, к которой, как к дочери покойного вождя, все относились с уважением.

И какова же была моя радость когда Летний Ветерок мне ответила взаимностью! Она тоже полюбила меня!

Спустя некоторое время мы сыграли свадьбу по индейским традициям. Брат моей жены, новый вождь индейского племени Бешеный Койот, смотрел на нас на свадьбе с подозрением и неудовольствием, но, вопреки своему обыкновению и буйному нраву, хранил молчание, ибо уважал выбор своей единственной и любимой сестры. И даже однажды, спустя какое-то время, предложил мне с ним вместе поохотиться. И я тут же с радостью согласился на его предложение!

Тот день, когда мы с Бешеным Койотом и некоторыми другими индейцами отправились на охоту, я помню как вчера. Я переживал его каждый час, каждый день, переживаю его до сих пор и буду переживать его до конца своей жизни! Зачем я тогда согласился на предложение нового вождя, брата моей жены? Ведь все могло бы быть по-другому! Не случилось бы той страшной трагедии! Меня бы узнали мои «бледнолицые братья» и я смог бы тогда предотвратить ныне уже непоправимое! Но я был искренне рад предложению Бешеного Койота поохотиться вместе, я был также рад тому, что индейцы наконец таки обратили на меня свое вни-

мание, повернулись ко мне лицом, хотя еще и не считали меня своим братом и не клали мне свои руки на плечо!

В тот злосчастный день, когда мы отправились на охоту, мои «бледнолицые братья» из форта совершили налет на наше племя и убили многих индейцев среди которых оказалась и моя жена, Летний Ветерок. Этого я простить им никак не мог и не могу простить им этого до сих пор! И в тот день я окончательно перестал считать тех «бледнолицых», моих соотечественников, своими братьями! Я поклялся себе наказать их сполна! Покарать их! Воздать им по их заслугам! По их злым делам! И не щадить никого из них!

Вождь Бешеный Койот, когда мы возвратились с охоты, тут же намеревался произвести ответный налет на форт дабы отомстить за свою сестру и других погибших индейцев. И мне стоило больших трудов удержать его от этой авантюры, унять его буйный неумный нрав!

– Мы все погибнем, Бешеный Койот! – воскликнул я. – Их пули нас настигнут и погубят! Погубят всех нас!

– И пусть! – сгоряча ответил вождь.

– Но ведь тогда наши враги останутся живы и безнаказанны и продолжат творить свои злые дела!

– И что ты предлагаешь, Хитрый Лис?

– Я проникну к ним в логово, – сказал я. – Я проникну в их форт. И накажу их! В форте я знаю все ходы и выходы. Никто из вас не сможет проникнуть туда незамеченным и выйти оттуда невидимым! Но я смогу! К тому же, твой покойный отец, Бешеный Койот, передал мне свою силу. И теперь я вижу кто из врагов где и когда появится. Я смогу их опередить! Опередить во всем! Я мог бы и раньше предвидеть опасность благодаря силе твоего отца, что ныне пребывает во мне, но когда ты позвал меня с собой на охоту, то я настолько обрадовался твоему предложению, что потерял концентрацию, увлекся и дал, тем самым, слабину! И теперь об этом очень жалею! Но отныне этого не будет! Отныне я все время буду на стороже! Буду начеку! Не буду расслабляться ни на минуту! И мы достигнем успеха! И победим врага! Позволь мне осуществить задуманное, Бешеный Койот!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.